

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Сергей КАРЕЛИН,
Яна ИКРАМОВА

ТВОРЕЦ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

**Яна В. Икрамова
Сергей Витальевич Карелин
Творец**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10855651
Творец: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2015
ISBN 978-5-9922-1997-5*

Аннотация

Хорошо попасть в чужой мир десантником, инженером или просто человеком, у которого в голове энциклопедия... но наш половец — обычный человек... Правда, есть один талант, писатель он... Да разве это тот талант, который поможет выжить?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	34
Глава 10	41
Глава 11	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Сергей Карелин, Яна Икрамова

Творец

Пролог

Яркая вспышка молнии на миг озарила ночную темноту, осветив библиотеку, в которой замерли две женские фигуры. Они старались не обращать внимания на разгулявшуюся за окном грозу, вспышки молний лишь отвлекали их от трудного и важного занятия. Работали они молча, стараясь не производить ни малейшего шороха, точно боясь быть услышанными кем-то посторонним. До определенного момента дело шло успешно, и в свете очередной вспышки на лице одной из женщин можно было заметить улыбку.

Женщина еще не утратила юношеского очарования, была светловолосая и синеглазая. Черты лица свидетельствовали о ее благородном происхождении. Женщина и в самом деле имела самое прямое отношение к престолу. Сейчас она была окружена магической сферой, волны бледно-зеленого света медленно стекали по ее плечам. В библиотеке полилась еле слышная песнь-заклинание.

Стоящая рядом с ней девушка, хоть и была моложе, выглядела старше своей компаньонки. Она была ниже ростом, более крепкая и коренастая. Темные волосы, собранные в тугую косу, строгие зеленые глаза и широкие скулы. Она тоже была окружена магическими потоками, но лишь помогала магу.

В какой-то миг светловолосая вдруг надрывно вскрикнула. Ее голос прогремел словно гром в тишине библиотеки:

– Кера, тяни! Тяни сильнее!

Несмотря на кажущуюся хрупкость, женщина, судя по голосу, привыкла отдавать приказания, будучи абсолютно уверенной, что их выполняют.

– Госпожа Алатея, – тихо откликнулась темноволосая, точно извиняясь.

– Тяни!

– Силы...

– Мне плевать на твои силы! Можешь хоть сдохнуть, но вытягивай. Мне нужно сейчас же! – почти срываясь на визг, закричала светловолосая и в бешенстве сжала кулаки. Но тут же снова взмахнула руками, продолжив песнь-заклинание.

– Да, госпожа, – еще тише отозвалась ее собеседница, стиснула пальцы в замок и приложила руки ко лбу.

– Тяни, Кера, тяни, возьми силу на той стороне. Там полно, я уже вижу. Вытягивай, другого шанса у нас не будет, – чуть слышно пробормотала светловолосая.

Вспышки молний озаряли библиотеку, длинные пальцы госпожи мелькали, творя причудливые узоры. Темноволосая вдруг рухнула на колени, но на лице ее госпожи снова расцвела улыбка. Все шло по плану.

Глава 1

Я повернул ключ в замке, подхватил с пола пакеты и пнул входную дверь. Дом, милый дом. Страхнул с ног ботинки и, не раздеваясь, отправился на кухню.

– Маруся, кис-кис-кис, я рыбы купил, – громогласно сообщил я, щелкнул выключателем и замер.

И впрямь ощущаю себя кретином. Кошки в доме нет уже третий месяц. Как и жены. То ли у меня активно прогрессирующий склероз, то ли я незаметно схожу с ума. А может, и то и другое в комплексе. У меня уникальная жена, она не потребовала ни денег, ни раздела имущества. Забрала только свои тряпки и кошку. Кошку могла бы оставить. Я что, не способен позаботиться об этой пушистой зверюге? А и черт с ней. Заведу себе кота. Черного. Просто из принципа. Тем более что мне нужно кому-то скормить всю эту рыбу.

Я сунул в холодильник принесенные пакеты, не заморачиваясь на раскладывание по полкам их содержимого, поморщился. Большая часть холодильника по-прежнему забита Маринкиными йогуртами и кефирчиками. Никогда не понимал, зачем ей эта гадость в таких количествах. Интересно, супермачо выделил для этого такое же количество полок в своем холодильнике? Или купил для нее отдельный?

В любом случае то, что лежит в моем холодильнике, наверняка уже несъедобно, и мне стоит потратить вечерок на утилизацию этого рассадника «полезных бифидобактерий». Как-нибудь на досуге.

Я достал бутылку пива и, не озаботившись поиском открывалки, скovyрнул крышку вилкой. Крышка отлетела и с тихим звоном скрылась где-то под столом. Я полез в шкаф за стаканом.

Как бы то ни было, а пить из горла я не намеревался. Как любит выражаться молодежь: я себя не на помойке нашел. Сначала ты пьешь из горла пиво, потом переходишь на водку, а потом валяешься под забором в канаве и умираешь, не выходя из алкогольной эйфории. Видали мы такое. Да и отец бы такого разгильдяйства не одобрил. Все-таки он был академиком, уважаемым человеком и никогда не позволял себе подобной беспардонности.

Пиво полилось в последний чистый стакан, и я задумчиво обзрел гору грязной посуды в раковине. Вроде недавно мыл. Раньше такого не случалось. Кухня всегда была Маринкиной вотчиной. Увы, я здесь как классический бедный родственник – сбоку припеку. Теперь моя жена (уже бывшая), вероятно, моет посуду за своим прекрасным бизнесменом. А может, они вообще питаются только в ресторанах или к ним ходит домработница. Маринка, Маринка, как же так вышло? Что-то я упустил.

Не надо было сквозь пальцы смотреть на все эти сумасшедшие диеты и занятия в фитнес-клубах. Где были мои глаза, когда моя умница-жена превращалась в гламурную диву? Мне однозначно стоило сделать ей ребенка и на ближайшую пару лет замуровать в компании подгузников, распашонок и режущихся зубов. Ведь она и сама этого хотела еще буквально полтора года назад.

Но эти вечные страхи: «А что, если не потянем?» А куда б я делся-то? Тянул бы. Во всяком случае, сейчас у меня были бы и сын, и жена, и даже кошка. И над телевизором в гостиной по-прежнему висела бы наша с Маринкой свадебная фотография.

Я решительно отправился в гостиную, включил свет и встал напротив телевизора. Никогда не любил эту фотографию. Разумеется, Маринка на ней вышла ослепительной красавицей, а вот моей физиономией разве что детей пугать. Я ведь настаивал на том, чтобы спрятать этот позорный портрет подальше в недра какой-нибудь кладовки, но, увы, жена демонстративно вывесила его на всеобщее обозрение.

Теперь же, вот уж двенадцать дней как эта фотография заменена более актуальной картинкой. Правда, чуть меньшего формата, и край Маринкиного букета при желании все равно можно рассмотреть. Но это уже мелочи.

Я подошел ближе, разглядывая висящий на стене документ. Надо же, ошибся. Сегодня уже тринадцатый день. Несчастливый, как сказала бы Маринка. Хотя по степени несчастья сегодня ничем не уступает вчера. Да и не склонен я верить в приметы, астрологические прогнозы и пророчества Нострадамуса. Мне куда как важнее оставаться реалистом. К тому же реальность – вот она, прямо у меня перед глазами.

Я в очередной раз внимательно перечитал свидетельство о расторжении брака и задумчиво отхлебнул из стакана. Созерцанием зеленоватой бумаги стандартного образца, помещенной мною в белую узорчатую рамку, я занимаюсь не первый вечер.

Вероятно, будь я сопливым юнцом, несомненно, диагностировал бы у себя глубокую депрессию. Но, по счастью, я слишком стар для подобных глупостей. И даже тот факт, что они отказались... Стоп. Я сказал себе, что не стану об этом думать. Нет – значит нет. И точка. У меня полно других возможностей, и заикливаться на чем-то одном мне сейчас нужно меньше всего.

В конце концов, у меня прекрасная жизнь по сравнению другими. У кого-то и сотой доли нет из того, что имею я. И даже развод не такая уж великая трагедия. По крайней мере, все живы и здоровы. А Маринка еще и счастлива. Она действительно этого заслуживает. Ведь я, в отличие от ее нового мужа, не возил ее в Париж. Правда, однажды мы с ней целых три дня были на Байкале. Но это нельзя назвать моей заслугой. Я вообще не хотел туда ехать.

Я оставил стакан на столике и отправился в ванную. Из глубины зеркала на меня уставился мрачный тип и недовольно скривился. Неважный видок, надо бы хорошенько выспаться. Иначе соседи начнут мною пугать своих детей. С такими красными глазами можно сниматься в кино про вампиров. Без грима, естественно. А утром не мешает еще и побриться. И уж совсем замечательно было бы завтра посетить парикмахера. Хотя, кажется, сейчас так модно: легкая небритость, легкая нечесанность, легкая степень идиотизма.

И образ идеального мужчины готов. Правда, новый Маринкин муж совершенно не такой. Он полный идиот с гладко выбритым подбородком.

Тщательно почистив зубы, я решительно прошел по квартире, выключая свет, разделся в темноте и завалился на кровать. Простыня была холодной, и я тяжело вздохнул.

Бес-сон-ни-ца. Можно сколь угодно долго рассматривать причудливые тени на белеющем в темноте потолке, но уснуть это никоим образом не поможет. Как и довольно постыдное для взрослого человека пересчитывание воображаемых овец. Ну, по крайней мере, лично я чувствую себя глуповато, представляя очередного барашка, перепрыгивающего через невысокий заборчик. Еще немного, и мне понадобится психолог. Если не сказать психиатр.

Это уже третья бессонная ночь за последнюю неделю. Подозреваю, что этих ночей было бы куда больше, не будь мой организм так болезненно слаб. К примеру, прошлой ночью я просто отключился прямо на диване в гостиной. И утром с трудом расправил затекшие суставы.

Решительным рывком я сорвал с себя одеяло и встал с постели. И тут же зябко поежился. Мелькнула логичная мысль вернуться под одеяло. Однако перспектива пилиться в потолок до утра не показалась мне достаточно прельщающей, и я включил свет. Резануло по глазам, я сморщился и полез в шифоньер в поисках теплой одежды. Облачившись в шерстяные носки и подаренное пару лет назад тетей Ритой термобелье, я отправился на кухню.

Иные коллекционируют марки, другие собирают вина, я же не алкоголик и не зануда. Я коллекционирую чаи. Белый чай, если быть точным. И даже Маринка смирилась с моим скромным пристрастием. Боюсь, правда, мои друзья и знакомые смотрят на мою коллекцию с долей снисходительного высокомерия. Но так или иначе я не позволяю себе пить пакетированную чайную пыль, непригодную к употреблению.

Я неторопливо заварю себе отличнейший белый чай, доставленный прямиком из провинции Фуцзянь, и в полной мере наслажусь его неповторимым вкусом. И буду абсолютно прав в своей маленькой слабости. А остальные пусть живут как хотят. Вот мой отец меня бы понял.

Я вымыл кружку, налил свежесваренного чая и присел на табурет у окна. За окном, несмотря на поздний час, кипела жизнь. Вот она, суeta большого города: даже ночью ни на миг не замедляется сумасшедший ритм.

Разумеется, таких, как я, неспящих, этой ночью в городе предостаточно. Но, как известно, каждый несчастный несчастлив по-своему, в отличие от всех счастливых. Мучает ли кого-то сегодня такая же бессонница, что приклеилась ко мне? Или я в этом абсолютный уникум? Вероятно, этого мне никогда не узнать. И кстати, это вполне можно было бы сделать темой небольшого рассказа: два человека в разных концах города, мучимые одной проблемой в бессонную ночь и не подозревающие о существовании друг друга. Немного банально, но при должном настрое получится неплохое произведение.

Я допил чай, вернулся в спальню и собрался было достать ноутбук, но взгляд упал на монитор компьютера. Компьютер всегда негласно принадлежал Маринке. Даже странно, что она не забрала его. Я никогда им не пользовался без острой необходимости. Да и зачем бы мне? Для моих нужд у меня есть ноутбук, в компьютерные игры я не играю, а Интернет использую исключительно для пересылки электронной почты.

Да и то обычно я оставлял письма Маринке, а она их отправляла. Уж она-то на просторах Всемирной сети ощущала себя как рыба в воде.

Подозреваю, что и своего красавца в костюме от Армани она нашла где-то в социальной сети. Хотя и уверяла меня, что познакомилась с ним в метро. На кой черт бы этот герой потащился в метро?

Я решительно направился к бару и достал оттуда бутылку коньяка и пузатый хрустальный бокал. Коньяк прекрасное снотворное и, как ни банально это звучит, помогает забыть о проблемах. Правда, все возвращается, когда ты протрезвел, но это уже будущее, а сейчас, в настоящем, я настроен просто выпить.

Бессонница – это такое неприятное явление, которое одним чаем, похоже, не излечивается. И хотя выпивать в одиночку – моветон, но благородство напитка определенно смягчает мою вину. Не водку ж глушу.

Я щедро налил себе коньяка, удобно устроился в кресле, сделал большой плоток и включил компьютер. Раз Маринка может, почему бы и мне не найти себе новую жену в каких-нибудь «Одноклассниках»? Я невольно вздрогнул, вспомнив фотографию моей бывшей одноклассницы, обнаруженную Маринкой как раз в упомянутой соцсети. А в школе была такая милая и скромная девочка.

Ну ладно, пусть будут не «Одноклассники», а этот, как его, «Контакт». Кстати, удивительно, что Интернет еще работает, я последние два месяца за него точно не платил. Может, Маринка заплатила вперед? Вполне в ее стиле. Мне кажется, Марина меня даже здесь регистрировала. Нужно только пароль вспомнить.

Придумывала пароль тоже она, значит, что-то незамысловатое. Скажем, день ее рождения. Ага, угадано с одного раза. Все-таки не один год вместе прожили. И если прямо сейчас меня не потянет в ностальгические воспоминания, то я займусь самообразованием в области интернет-сообществ.

Что тут у нас? Люди, новости, сообщества... Остановлюсь на последнем. Новости меня давно не интересуют, а люди вряд ли заинтересуются мной. Чем только они тут не занимаются! Сообщество поклонников Джастина Бибера? Вероятно, мне даже не стоит узнавать, кто это такой. Проще жить будет. А это что? Друг, который нужен именно тебе. Ладно, посмотрим. Так, что тут пишут? Нажимай на ссылку, напиши, о чем хочешь поговорить, и система сама найдет для тебя идеального собеседника. Стопроцентная гарантия! Чего только не придумают. Как это работает, интересно?

Признаюсь, я не понимаю этого общения в соцсетях. Может, это мои комплексы, но, по мне, лучше живое общение, которого никак не может заменить чат с бесконечными смайликами и сленгом. Проще всего поставить смайлик, когда нечего сказать. А потом не успеешь оглянуться – и ты только и делаешь, что ставишь скобочки да точки, а нормальных слов у тебя три-четыре из десяти.

Допив коньяк, я плеснул себе еще и залпом выпил. Божественный напиток, привезенный мне другом из Франции – как уверял он, эксклюзивный вариант, – ударил в голову. Странно, я обычно быстро не пьянею, но, видно, сегодня судьба напиться.

Я решительно щелкнул на ссылке и почти без колебаний ввел в открывшемся окошке: «От меня ушла жена». Потом перечитал написанное и отправил сообщение. Похоже, реклама не врал, буквально через несколько секунд мой неведомый собеседник отозвался:

«Ты расстроен?»

Он или она назвался Мявк, и на картинке рядом с именем красовался котенок. Пожалуй, все-таки это девушка, решил я для себя.

«Не расстроен. Но уснуть не могу», – коротко обрисовал я свою проблему.

«Так не бывает», – написала Мявк.

«Но у меня так», – как-то растерянно напечатал я и задумался о целесообразности происходящего. Полуночное общение с какой-то девочкой вряд ли делает мне честь. Впрочем, коньяк уже основательно ударил в голову.

«Из-за чего-то же ты не спишь?» – резонно возразила Мявк, и мне подумалось, что, возможно, я ее недооцениваю.

Определенно в этом есть какая-то логика. Если уход жены меня не огорчает, то откуда же взялась бессонница? Какого черта мне врать самому себе или этой незнакомой девочке, скрывающейся за картинкой с котиком? Между прочим, я вообще не ввел никакого имени и сам сейчас называюсь «неизвестный пользователь». Шумно вздохнув, я напечатал:

«Издательство не приняло мою книгу».

«Ты пишешь книги?» – заинтересовалась она.

«Пишу».

«О чем? Где можно купить?»

«Обо всем понемногу. Купить можно в магазинах. Хотя и не во всех».

«Почему тогда не приняли эту книгу? Другие же приняли!» – Мявк умудрилась в пару предложений уложить всю суть моих душевных терзаний.

«Возможно, эту книгу я любил чуть больше, чем другие», – уклончиво ответил я, прекрасно понимая, что вру.

Все, что я писал раньше, было лишь прелюдией к этой последней моей книге. Слабой пробой пера. Но три – целых три – издательства наотрез отказались от нее. Я ощущал себя рыбой, выброшенной на берег.

«О чем твоя книга, писатель?» – В нашем диалоге появился новый персонаж, с именем Ли и синим глазом в обрамлении пушистых ресниц на картинке.

«О жизни».

Не рассказывать же, в самом деле, что я писал биографию собственной матери? Не совсем точную, конечно, как-никак это художественное произведение, но все же...

«Жизнь – это прекрасно! Что еще ты пишешь, писатель?» – полюбопытствовал Ли, а может – полюбопытствовала.

«Большей частью рассказы, повести, небольшие зарисовки. В студенчестве даже стихами не брезговал. По настроению, в общем», – разоткровенничался я.

«Стихи? Напиши!» – немедленно отозвался Ли.

Я растерялся. Но, в конце концов, это ведь только частная беседа, вряд ли от меня ждут чего-то серьезного. Еще пару глотков коньяка, и я напечатал:

Объятий ночи не боюсь,
Они порою лучше света.
Мой гость неведомый, развеи
Зиму в душе и сделай летом.
Оставь надежду мне сейчас,
Скрой прошлое за темной мглой.
Далек пока рассвета час,
Останься до него со мною.

«Красиво!» – откликнулась Мявк.

«Скажи, писатель, если бы твои книги могли менять мир, о чем бы ты писал?» – спросил Ли.

«О мире во всем мире», – не задумываясь, отписался я.

Банальный вопрос и банальный ответ. Я даже немного огорчился и отодвинулся от монитора. Пойти, что ли, попробовать еще раз уснуть. Время уже очень позднее. Даже, можно сказать, такое позднее, что уже раннее. Я хотел выключить компьютер, но тут Ли написал:

«Ты боишься смерти, писатель?»

Я задумался и решительно мотнул головой. Обойдутся. Это мое личное дело, чего я боюсь или не боюсь. Хватит с меня этого интернет-общения. Только время терять. Рука сама потянулась к бутылке. Сделав новый глоток, я почувствовал, как что-то изменилось.

Лампочка мигнула и погасла. Перегорела, что ли? Я вскочил и пару раз щелкнул выключателем. Вышел в коридор, но и там светильник не работал. Я вернулся в комнату. Монитор горел неярым синим светом. Странно. Я снова потянулся к выключателю, но тут кто-то ухватил меня за запястье.

Я ощутил теплую руку, крепко вцепившуюся в меня. С трудом преодолев панику и сдерживая желание закричать, я обернулся. Сзади никого не было, однако цепкая невидимая рука по-прежнему держала меня. Странно, вроде я не настолько пьян... Рванулся к двери, но тут невидимка резко дернул меня в сторону. Пошатнувшись, я потерял равновесие и со всего маху приложился лицом о дверной косяк. И почти мгновенно потерял сознание.

Глава 2

Голова раскалывалась от жуткой боли. Я выдавил из себя слабый стон и героическим усилием принял сидячее положение. Вокруг было темно, и не просто темно – меня окружала какая-то вязкая чернильная темнота, в которой я даже не смог разглядеть своей руки. На ощупь никаких травм я у себя не нашел. Главное, лицо вроде бы на месте, а то я, кажется, изрядно приложился носом. Ладно, жить определенно буду. Теперь, когда убедился, что жив и здоров, надо бы разобраться, что случилось. Я ведь прекрасно помню, что произошло. Как в кино... «упал, потерял сознание, очнулся – гипс», так все и было, за исключением гипса.

Надо бы подняться и перебраться на кровать. Но темно настолько, что я плохо представляю свое положение в пространстве вообще. А уж где искать кровать, и подавно не догадываюсь. Откуда такая темень-то? Мне вдруг пришла в голову бредовая идея, что я умер. А почему, собственно, бредовая? Вдруг это так и есть? И я сейчас где-нибудь в чистилище. А если в аду? От этой мысли у меня по спине пробежал холодок.

Подавив нарастающую панику, я осторожно встал и, выставив перед собой руки, сделал несколько шагов вперед. Руки уперлись в преграду. На ощупь вроде что-то деревянное... Так, а это что? Петли! Точно – дверь! Я изо всех сил толкнул преграду, и она исчезла.

В глаза ударил яркий свет. Ослепленный, я отшатнулся. Пару минут спустя глаза немного привыкли, я осторожно осмотрелся. Передо мной уходил вдаль широкий коридор. Стены его были сложены из грубого камня.

Через каждые метров десять в них были вбиты железные подставки с чадающими факелами. В нос ударил аромат сырости, смешанный с чем-то зловонно неприятным.

Вашу маму... где это я? Фантазия немедленно подсунула несколько самых экзотичных вариантов ответа на мой вопрос. Я ехидно усмехнулся и еще раз внимательно осмотрелся. Наверняка сейчас все прояснится. Вдоль стен коридора располагались еще двери, наверное ведущие в точно такие же камеры, как моя. Честно говоря, никогда не понимал смысла фильмов ужасов, в которых главные герои обязательно хотят что-то открыть или куда-то залезть, причем прекрасно осознавая, что это опасно. Нормальный человек, на мой взгляд, даст деру из такого места, но, как говорится, в таком случае вообще не было бы подобных фильмов.

Тем не менее я не удержался и для очистки совести дернул одну дверь. Закрыто. Ладно, будем выбирать. И я зашагал по коридору. Кстати, а может, это просто сон? Я ущипнул себя и убедился в реальности происходящего. Что ж, но надо было проверить.

Коридор оказался на удивление сухим, да и в воздухе не чувствовалось затхлости, что свидетельствовало о наличии вентиляции.

Мое путешествие было недолгим, так как коридор вдруг начал сужаться и закончился каменной лестницей, ведущей наверх. Поднявшись по ней, я очутился в круглой комнате, нехитрую меблировку которой составляли лишь грубо сколоченные стол и два стула. Окон не было, зато присутствовала массивная, обитая железом дверь с солидным засовом. Замка на ней не обнаружилось. Когда я, отодвинув засов, распахнул дверь, на меня обрушилась такая гамма запахов, что у меня закружилась голова.

Я стоял на большой поляне, по колено в траве, среди которой росли незнакомые мне цветы невероятной красоты. Думаю, любой ботаник душу отдал бы, чтобы очутиться здесь. Над цветами порхали огромные бабочки, размером с мою ладонь, не меньше. Впрочем, насекомые не столь заинтересовали меня, как нечто другое. Поляну обступал самый странный лес, который я когда-либо видел в своей жизни, больше всего он напоминал джунгли... если такое сравнение вообще допустимо в данном случае.

В лесу росли одни дубы. Причем дубы поистине гигантских размеров. Самый мелкий в пять-шесть моих охватов. К тому же они росли настолько близко друг к другу, что создавали настоящую живую стену, через которую вообще, на мой взгляд, невозможно было пробраться. Однако, несмотря на густые кроны, смыкавшиеся и практически закрывавшие собой голубое небо, и чудом пробивавший сквозь редкие прорехи в листве солнечный свет, на поляне было светло.

Я оглянулся и увидел башню, похожую на башни средневековых крепостей где-нибудь в Европе. Именно из нее я и вышел. На башне развевался флаг с изображением какого-то животного, напомнившего мне единорога с крыльями.

Я сел поближе к каменной стене и задумчиво почесал подбородок. В голове все смешалось. Итак, что мы имеем? Вряд ли это ад, скорее уж рай. Но я не ощущал себя бестелесным, тем более что организм постоянно напоминал о себе. Например, мне вдруг захотелось есть.

Так, какие еще есть варианты? Параллельный мир? Что ж, прекрасно! Я стал героем одного из моих братьев по перу, которые пишут о так называемых попаданцах. Все-таки изрядно я головой приложился, лезут же такие мысли в голову. Надо искать более прозаическое объяснение происходящему.

Прогрессирующая шизофрения? Очень, кстати, правдоподобный вариант. Но, кажется, шизофреники не способны понять, что они больны. Так что, похоже, тоже не мой случай. Увы, других предположений не имеется.

Ладно, подведем итоги. Я оказался черт знает где. Вокруг меня непроходимый лес. Погода, прямо скажем, летняя, так что в термобелье мне даже жарковато.

Выходит, что смерть от холода мне не грозит, максимум легкое смущение неприглядностью моего наряда. Термобелье вообще-то не парадно-выходная одежда. Хорошо еще никто меня в таком виде не видит. А вот смерть от голода – это вполне реально. Не знаю, как долго я провалялся без сознания, но желудок уже начинает бунтовать.

Надо бы начинать куда-то двигаться. В подземелье возвращаться совершенно не хотелось. Придется попробовать пробраться через лес. Будем надеяться, что хищников поблизости нет. Мне даже не хотелось думать, какая в подобном лесу может водиться живность.

Я старательно отмахнулся от вставшей перед глазами картинки моего растерзанного зверями тела и, поднявшись, смело двинулся куда глаза глядят. К моему изумлению, путешествие через лес оказалось легче, чем я думал. У меня сложилось впечатление, что деревья просто расступаются передо мной. По крайней мере, стоило мне приблизиться, как вдруг в казавшейся поначалу монолитной живой стене появлялись просветы, достаточные, чтобы через них пройти. Я немного оживился, но постепенно мой боевой настрой угас.

Подгоняемый голодом, шел я очень бодро, однако никаких изменений в окружающей обстановке не происходило. Все тот же лес. Лес кругом, лес без конца и края. Я решил попробовать поохотиться. Хорошо еще, что первейшие помощники человека – камни и палки имелись в лесу в достаточном количестве. Но пока я не встретил ни одного животного, если не считать порхающих бабочек и щебечущих птиц. Вдруг меня охватила фанатичная уверенность, что скоро я должен выйти к людям. И предчувствие меня не обмануло.

Минут через сорок передо мной раскинулась равнина, которую пересекала широкая дорога, посыпанная каменной крошкой. Дорога вела к замку на горе. Готического вида, с узкими окнами и тонкими высокими башнями, обнесенный высокой крепостной стеной, он не сказать чтобы был большим, но грозным выглядел несомненно.

Оставался открытым вопрос, идти к замку или нет. Я, конечно, чрезвычайно рассчитываю на шизофрению, но, боюсь, история с попаданцем становится все более правдоподобной. И в этом свете посещение замка не кажется хорошей идеей. Могут вполне стрелой засветить. Кто их знает? Но, с другой стороны, какой у меня выбор? В лесу, скажем, я вряд ли

долго один протяну, вдобавок ночь уже не за горами, так что придется идти. Прикинусь бродягой каким-нибудь. Или буду разбираться по факту.

Я вздохнул и зашагал к замку.

У распахнутых ворот стояли двое воинов вполне человеческого вида. Уже хорошо. Суровые бородатые детины в кольчугах, ростом под два метра. Головы их украшали двурогие шлемы, в руках они держали длинные копья. Неужели это все реально, а? Видок у этих двоих грозный, и они меня уже заметили, так что отступать поздно. Я еще раз с сомнением осмотрел себя, прекрасно понимая, что мой внешний вид не делает мне чести, и направился к внимательно изучающим меня воинам.

– Смотри, – процедил один из стражников, – странный какой-то.

– Вижу, – отозвался второй. – Что это за наряд на нем? Наверное, из этих уродов, что в здешних развалинах живут. Грязные выродки. Вали отсюда, бродяга, пока головы не лишился.

– Но я не бродяга... – проблеял я. Странно, я прекрасно понял его речь, хотя он явно говорил не на русском языке.

– И кто ты? – рявкнул второй, и на меня нацелились копья.

– Я... в общем, сам не знаю, куда я попал, – выдал я и тут же осознал всю нелепость своей фразы.

Но, к моему изумлению, стражники вдруг многозначительно переглянулись.

– Как так – не знаешь? – прищурившись, переспросил первый.

Я задумался, стоит ли посвящать в подробности незнакомцев. Правда, большого выбора-то у меня не имеется. Вряд ли меня теперь отпустят без объяснений.

– Не уверен, конечно, но, боюсь, я в некотором роде прибыл из другого мира, – осторожно сообщил я и на всякий случай сжал кулаки.

Шансов против двоих амбалов у меня никаких, но хоть пару раз ударю. По счастью, драться не пришлось. Кажется, мое объяснение ребят очень обрадовало. Они почти синхронно расплылись в улыбках и предложили:

– Идемте за нами, господин. Милости просим.

Я, правда, не понял, когда успел стать господином, но от приглашения отказываться не стал. Один из стражников остался на посту, а со вторым мы прошли через ворота в крепость. Широкий двор перед замком представлял собой подобие плаца, вымощенного булыжником. По его периметру тянулись деревянные бараки, скорее всего хозяйственного назначения.

Замок вблизи оказался, на мой взгляд, не столь впечатляющим. Вполне обычной средневековой постройки, чем-то напоявшею мне французские замки. К тому же он выглядел старым и запущенным.

По его стенам бежали извилистые трещины, которые нанесло неумолимое время. Кирпичная кладка кое-где уже начала осыпаться, а черепица на крышах башен изрядно облупилась. В нос ударил резкий запах навоза. Похоже, вон то огромное приземистое деревянное здание справа от замка – конюшня.

Словно в подтверждение моей мысли, я услышал ржание лошадей. В общем, только этот звук да наши со стражником шаги нарушали царящую здесь тишину.

Мы вошли в двери, обитые слегка поржавевшими листами железа, и оказались в небольшом зале, ярко освещенном множеством факелов, горящих на стенах. Плиты каменного пола были натерты до зеркального блеска. К нам сразу шагнули от стен четыре охранника.

– Не велено...

– Знаю, – отмахнулся мой сопровождающий. – Сообщите, что надо отзывать поисковые отряды, нашлась потеря. – Он кивнул в мою сторону.

Охранники уставились на меня с нескрываемым интересом, но мой провожатый уже двинулся дальше. Я почувствовал себя неловко. Похоже, что меня тут в некотором роде ждали. Даже потеряли меня и искать собрались. Любопытно только, для чего я здесь. Пора бы это выяснить, но не на ходу же, в конце концов. Я поспешил вслед за охранником.

На этот раз мы вошли в одну из массивных деревянных дверей, которые тянулись вдоль стен зала, и, поднявшись по узкой витой лестнице, очутились на площадке перед богато украшенными позолотой двустворчатыми дверьми.

Двери охраняли еще двое воинов. Изящные доспехи, в которые они были закованы, отливали серебром. К моему удивлению, из оружия в их руках были только короткие жезлы, чьи венцы украшали прозрачные камни.

Судя по всему, они были предупреждены о моем появлении, а может, просто от природы были невозмутимы. Так или иначе, не спрашивая у нас ничего, охранники распахнули двери, и я оказался в богато обставленной комнате с весело потрескивающим камином. Камин здесь был весьма кстати, несмотря на уличную жару, в замке оказалось откровенно холодно.

Впрочем, я немедленно забыл обо всех своих мелких проблемах, стоило мне увидеть, кто ждет меня у камина. Я поймал себя на мысли, что чрезвычайно вовремя успел развестись. Пусть будет хоть параллельный мир, хоть геенна огненная, это абсолютно не важно, потому что *эта* женщина стоит напротив меня.

Глава 3

В жизни я видел разных женщин, но сейчас был поражен до глубины души. Женщина... нет, девушка – язык у меня не повернулся бы назвать эту даму женщиной – была невероятна. Хотя понятно, что ей не двадцать лет, но возраст в данном случае не играет никакой роли. До чего же она была обворожительна! Длинное платье обтягивало и настолько выгодно подчеркивало ее точеную фигурку, что она выглядела скорее раздетой, чем одетой. Пышные светлые волосы, волнами спадающие на единственную обнаженную часть тела – плечи, изящные черты лица, нежные пухлые губы, огромные голубые глаза... в общем, мечта мужчины.

С трудом оторвавшись от лицемерия божественной красоты незнакомки, я удостоил своим вниманием мужчину. Невысокий, коренастый, с чертами лица, словно высеченными из камня, и серо-стальными глазами. Да, лицо было некрасивым, даже отталкивающим, но во всем облике этого человека чувствовалась какая-то внутренняя сила. Похоже, что этот мужчина привык повелевать. Одет он был в какой-то замысловатый костюм, тоже неплохо смотревшийся на нем.

Парочка хоть куда, можно прямо сейчас с них картину писать. Красиво получится, жаль, я не художник.

Молчание длилось несколько минут, после чего женщина и мужчина одновременно опустили на колени и склонили головы. Сказать, что я был шокирован, значит не сказать ничего. Даже в первую секунду отшатнулся. Судя по виду этих людей, тут, наоборот, все перед ними должны на колени становиться. Тем более я выглядел как полуголое огородное пугало... Когда ко мне вернулся дар речи, я уже открыл рот, чтобы выразить свое возмущение по поводу странного приветствия, но первым заговорил мужчина, причем не вставая с колен. Голос его звучал торжественно:

– Добро пожаловать в Тонрат. Мы рады принимать вас в своем доме, Странник!

– Я тоже рад, – наконец вставил я свои пять копеек и растерянно улыбнулся. – Вы бы поднялись, что ли. Можно поговорить сидя в креслах?

После этих слов, слава богу, хозяева поднялись с колен. Я даже немного пожалел о такой поспешности. Стоя перед коленопреклоненной девушкой, я поймал очень удачный ракурс. Судя по всему, бюстгальтеров в этом мире не придумали, но для ее груди он был бы ненужным приложением... Я с трудом оторвал взгляд от девушки и опустился в предложенное кресло. Теперь мы трое расположились напротив камина.

– Приносим свои извинения, уважаемый Странник, – снова заговорил мужчина. – Позвольте представиться. Я граф Кетон, владелец этого замка, являющегося столицей моего небольшого графства. Леди Тария, моя верная помощница. Мы ждали вашего появления раньше и начали волноваться, когда вы не прибыли. Поэтому пришлось рассылать поисковые отряды... Как ваше имя, Повелитель?

Девушка улыбнулась мне, и я почувствовал, как мое сердце забилось быстрее.

Ого, повелитель, неплохо звучит... так, надо осторожнее. Сначала все-таки стоит понять, в каком статусе я нахожусь здесь... А то мало ли, может, у них повелителями рабов называют. Или, скажем, буду я тут повелитель половых тряпок. Правда, на колени-то они очень бодро попадали. Ладно, не буду льстить себе. Я самый обычный писатель, даже, можно сказать, заурядный... но, черт возьми, приятно...

– Андрей, – осторожно ответил я.

– Андрей... – повторил Кетон, словно пробуя на зуб мое имя. – Обед будет подан через час, извините, мы не успели подготовиться, так как не знали, когда вы появитесь. Сейчас у вас, естественно, очень много вопросов. Готов ответить на все, но сначала позвольте пред-

восхитить некоторые из них. Странники – люди из других миров, появляющиеся в Тонрате раз в несколько веков. Любой Странник обладает магическим даром, который отличен от тех сил, что используем мы в нашем мире. Кстати, я понял, что вы удивлены, почему вы понимаете нас, а мы понимаем вас, хотя разговариваем на совершенно разных языках. Вы можете понимать любой язык нашего мира, а тот, с кем вы разговариваете, будет понимать вас, кто бы он ни был...

Круто. Эх, так бы в нашем мире языки изучать, – хмыкнул я про себя.

– А как вы определили, что я должен появиться? И именно здесь и в это время? – заинтересованно уточнил я.

– Это было предсказано, – ответила Тария. Голос ее звучал как волшебная музыка. Черт побери, я, похоже, втюрился по уши. – Если умеешь читать Книги Легенд и понимать язык предсказаний, то несложно рассчитать время и место возможного прибытия Странника.

Ответила так, что практически не ответила. Умно. Между прочим, последнее мое воспоминание о доме – ночные разговоры с Мявк и Ли. И я отчетливо помню, как этот Ли меня спрашивал о смерти. А потом... Голову даю на отсечение, что все это как-то связано. Что ж, разберемся позже. Сейчас надо по месту ориентироваться... Тем более мое возвращение, судя по всему, вопрос спорный...

– И назад я вернуться не смогу?

Мои собеседники переглянулись.

– Увы, таких случаев в истории не было. Портал действует односторонне, – с искренним сочувствием ответил Кетон.

Странно, меня это известие не сильно расстроило. Все происходящее воспринималось как-то несерьезно...

– Что ж, тогда можно поподробнее, что вы мне хотите предложить? У вас, я так понимаю, есть на меня планы?

Я решил не церемониться. Мне не пятнадцать лет, понятно, что, в каком бы мире люди ни жили, за просто так никто никому ничего не сделает. Конечно, я допускаю, что есть фанатики и все такое, только вот не были похожи мои собеседники на фанатиков. Хотя кто его знает... чужая душа потемки.

– Что вы! – Тария нахмурилась, всем своим видом показывая, что обижена подобным предположением. Мне даже стало стыдно и сразу захотелось загладить свою вину. Какая женщина... Но она не дала мне заговорить. – Конечно, я вас понимаю... То, что вы прибыли в наш мир и мы поспособствовали этому и стали первыми, кто вас увидел, уже одно это для нас огромная честь.

Она посмотрела на меня и вновь улыбнулась. Я почувствовал себя полным дураком. С такой искренней улыбкой люди не могут лгать.

– Поймите, – добавил Кетон, – прибытие Странника – практически явление бога... а кто может богов использовать в своих планах? А вот насчет предложения, естественно, мы смиренно хотели предложить вам нашу помощь...

– Я весь внимание...

– К сожалению, Странники часто сами не могут справиться с появившимися у них магическими талантами, не имея опыта, – произнесла Тария, – и тут главное найти мага, который поможет им и покажет способы практического использования магической силы. Так как мы сами являемся магами, и, смею надеяться, не последними в Тонрате, мы рискнули бы предложить свои услуги вам, Повелитель.

«Повелитель»! В ее устах это слово звучало абсолютно естественно. Никакой игры... приятно, конечно, но несколько нервирует. С другой стороны, кто я такой, чтобы нарушать обычаи?

– Я с радостью приму вашу помощь. – Я постарался быть изящно деликатным. – А можно поподробнее, в чем она вообще заключается?

– Если позволите, – произнес Кетон, – вы сейчас не можете использовать ваши способности. Для того чтобы их активизировать, нужно посетить Храм Странников. В него может войти только Странник. Именно там вы сможете обрести силу. Мы поможем вам добраться до Храма и потом будем всегда готовы оказать любую помощь и дать совет. А они, поверьте мне, понадобятся. К тому же в этом замке вы не просто гость. Вы гость, желания которого закон для нас.

– Понятно, – коротко кивнул я. – И когда мы собираемся в Храм Странников? До него вообще долго добираться?

– За обедом я вам покажу карту Тонрата. Вообще, путь не близкий, но мы воспользуемся несколькими порталами, поэтому путешествие может занять месяц.

Я на секунду задумался. Вопросов у меня накопилось изрядно, но вряд ли прямо сейчас я смогу решить все свои проблемы. Увы, придется распутывать странную паутину загадок этого мира постепенно. Да и устал я от всей этой ерунды с иными мирами и загадочными Странниками.

– Что ж, я очень рад нашему знакомству. – Я встал и поклонился своим собеседникам, чем их, кажется, изрядно смутил, а Тария даже слегка покраснела и тоже вскочила с кресла.

– Рады вам служить, – также с поклоном ответил Кетон, и тут в зале появился слуга. – Конрад, – обратился к нему граф, – проводи нашего уважаемого гостя в его комнаты. Мы рискнули предложить вам одежду, подобающую вашему статусу. Надеюсь, она вам понравится. Конрад, проследи, чтобы нашему гостю помогли одеться...

– Да я сам... – попытался было я возразить, но, поймав взгляд Тарии, замолк и, поклонившись еще раз, покинул зал вместе со слугой.

– Ты уверен? – Тария повернулась к Кетону, когда гость покинул их. – Не похож он на Странника.

– А ты что думала, – усмехнулся Кетон, – он должен быть трехметровым гигантом и изрыгать огонь?

– Нет, конечно, но...

– Это он, Тария. Это Странник. Прими это. И помни, о чем мы с тобой говорили. Крепко помни...

– Помню, – кивнула девушка и задумчиво посмотрела на собеседника. – А он милый... Кетон хмыкнул и поднялся с кресла.

– Не сомневаюсь в его талантах. Поверь, у него их будет много. Так что наша задача не ударить в грязь лицом. Я думаю, тебе надо подготовиться к обеду. – Кетон выразительно окинул взглядом девичью фигуру.

– Это точно, – задумчиво ответила девушка, теребя рукав платья, – я думаю, да...

– Вот и хорошо. А я пойду посмотрю, что там с обедом. Все надо проверять. И не забывай, Тария, нам повезло. Если ты помнишь, у кого мы Странника умыкнули. И это везение не будет вечным.

С этими словами он вышел. Девушка проводила его взглядом, и на ее лице появилась довольная улыбка.

Глава 4

– Ну, Диар, говори, что там с ней? – Алатея от волнения накрутила локон на указательный палец и крепко сжала кулак.

– Лекарь говорит, она чудом выжила. Он рекомендует не меньше суток полного покоя. Даже разговоры любые запретил. Напоили ее отваром, и она спит, ваше высочество.

– Диар, не забывайся! Ты ошибаешься, если полагаешь, что в этих стенах некому запомнить твои слова. Запомнить и передать куда следует. И тогда твоя глупость обойдется мне очень дорого! – Алатея говорила тихо, но ее слова звучали точно раскаты грома.

– Простите, ваша светлость.

– Так лучше. Ладно, позови мне Ниду. Иди.

Когда дверь за слугой закрылась, Алатея зарычала, в порыве злости смахнула на пол документы и со всего размаха ударила кулаком по столу. Все ее планы рассыпались точно песочные замки. Именно теперь, когда ей так нужна была Кера, девчонка оказалась совершенно беспомощна. А ведь все шло так хорошо. Все шло почти что идеально, пока кто-то не вмешался в сложное плетение заклятий. И этот кто-то был опытен и умен... и обладал магическим талантом. И совершенно неизвестно, можно ли его теперь отыскать...

Дверь чуть слышно скрипнула, но этого было достаточно, и к вошедшей девушке повернулась совершенно спокойная Алатея. От прежней злости не осталось и следа. Красавица улыбнулась и приветливо протянула девушке руку.

– Нида, ты вовремя, мне нужна твоя помощь.

– Да, госпожа. – Девушка склонила голову.

Алатея подошла ближе и мягко взяла ее за подбородок.

– Нида, ты – моя ученица и будущий маг. Запомни, девочка, у магов не бывает господ. Все обстоит точно наоборот! Теперь слушай: прошлой ночью здесь, в библиотеке, был совершен... была применена магия. Вот на этом месте. Мне нужна помощь. След еще не истончился, и распутать будет легко. Но сеть очень сложная, и мне нужен якорь. Не волнуйся, я буду вешать на тебя только небольшие части. Всю сеть разбирать мне не нужно. Достаточно найти искажение. Это, конечно, работа Керы, но ты же слышала...

– Что с ней? – Голос у Ниды был тихий, чуть слышный.

– Ерунда. Сама же видишь, она что-то не так сделала. Теперь нам придется разбираться, пока она отдыхает. Ладно, встань туда. И держи только те «ветви силы», которые можешь. Не прикасайся к белым. Не хватало еще, чтобы и ты пострадала.

Девушка кивнула и встала напротив своей госпожи. Алатея прошептала активирующее заклинание и закрыла глаза. Повинуясь магии, воздух вокруг замерцал, и Алатея увидела, как вокруг нее появляются «ветви силы». Женщина едва заметно улыбнулась. В этот миг она была абсолютно спокойна и счастлива, магия была ее родной стихией. Они действительно напоминали ветви, эти хаотически переплетенные тонкие лучи ослепительно-белого света. Алатея прищурилась, рассматривая причудливые узоры. Часть из них уже побледнела за прошедшее с ночи время, но это не страшно...

Она осторожно направила слабый поток силы и быстро нашла узел, который появился после ночного вмешательства. Вдохнула и погрузилась в работу. Распутывание узла было монотонным и однообразным занятием, но при этом требовалось внимание и аккуратность. Наконец узел развязался, и она заметила на распутанных «ветвях» черные пятна, оставшиеся от чужого заклинания.

Потянувшись к ним, она быстро пробежалась силой... След был, и очень отчетливый. Кто бы ни был помешавший ей маг – а это точно был мужчина (магия, которую творят муж-

чины, отличается от творимой женщинами, как лед и пламя), скоро ей будет известно, где его найти. Алатея прекрасно знала, как разыскивать неведомое или невидимое.

Когда-то давно это умение помогло ей получить невероятное сокровище. Алатея обнаружила тайное знание. Жаль только, что даже обладание таким чудесным даром пока так и не помогло ей осуществить ее мечту. Впрочем, Алатея была готова ждать. И прикладывать любые усилия на пути к своей цели. Она была уверена в своих силах.

Алатея намеревалась отыскать подлеца, вмешавшегося в ее планы, и вернуть свою потерю. А заодно и наказать мага-нахала. Однако такой, казалось бы, отчетливый след с легкостью ускользал от любого поискового заклинания. Алатея безрезультатно укладывала одну «ветвь» за другой, стараясь узнать почерк неведомого врага... все попытки оказались бесполезными. Нужна Кера с ее запасом силы.

Когда она наконец открыла глаза, за окнами уже была ночь. Она облегченно вздохнула, отпуская магическую силу, и, бросив взгляд на свою помощницу, тихо зарычала. Нида застыла как статуя. Ее лицо стало бледным, без единой кровинки, глаза закрыты. Создавалось впечатление, что девушка не дышит...

– Нида! Я сказала держать что можешь! – Несмотря на искреннюю, казалось бы, заботу, в голосе наставницы послышались нотки недовольства и даже раздражения.

Проведя рукой над головой Нида, словно смахивая невидимые пылинки, Алатея подхватила пошатнувшуюся девушку и усадила в кресло. Тяжело вздохнула и положила ладони на ее голову. Что-то негромко пробурчала себе под нос. Спустя несколько мгновений Нида задышала ровнее... веки ее затрепетали, и она очнулась... попыталась что-то сказать, но Алатея закрыла ей рот рукой и зашипела:

– Ты забыла все мои уроки? Ты что делаешь? Ты...

Но нравоучения бедняжке Нида выслушивать не пришлось. Раздался робкий стук в дверь.

– Войдите! – раздраженно крикнула Алатея.

В библиотеку вошел слуга и, церемонно поклонившись, сообщил:

– Ваша светлость, приглашение в королевский дворец... – Увидев полулежащую в кресле Нида, он замялся и начал пятиться к двери. – Я тогда позже... извините...

– Стой! – прорычала Алатея, и слуга замер как вкопанный.

Ее лицо мгновенно потемнело, теперь вполне можно было определить ее истинный возраст. Магия может многое, но не все... Между бровей пролегла глубокая морщина. В два шага она оказалась перед слугой и буквально вырвала у него из рук приглашение.

– Диар! Впредь я стану наказывать тебя за подобную небрежность! – строго сказала она, едва пробежав глазами по строчкам. – Тебе бы следовало сообщить, что это самое обычное приглашение на ежегодный бал, рассылаемое абсолютно всем аристократам. Даже обнищавшим баронам. Уж эти-то как раз и съедутся со всего королевства и своих убогих бесприданниц навезут. Меня это не касается. Будь добр, не трать мое время на подобные глупости. Запомни, внимание стоит обращать только на личное королевское приглашение! Вот если придет такое – тогда сообщи. В противном случае не беспокой меня. Это понятно?

Диар молча склонился перед своей госпожой. Алатея недовольно махнула рукой, отправляя прочь и слугу, и свою ученицу, уже пришедшую в чувство и виновато смотревшую на нее. Оставшись одна, она закрыла лицо руками и замерла на несколько мгновений.

Это дурацкое приглашение чуть не вывело ее из равновесия. На краткий миг показалось, что во дворце короля вспомнили об опальной герцогине. И приняли какое-то решение. Сейчас Алатея не могла себе позволить ввязаться в противостояние с королем. Пока у нее были куда более серьезные дела. И от этого зависела сама ее жизнь.

Увы, все, что было сделано ранее, – сделано впустую. Все, что сейчас оставалось, – ожидание. Она вынуждена была ждать, пока Кера придет в себя. Без нее найти причину

искажения в сложном ритуале не представлялось возможным. Алатея не отличалась терпеливостью, но никогда не позволяла себе утратить связь с реальностью. К тому же ее цель оправдывала любые затраты, будь то силы, или время, или деньги.

Алатея сняла с шеи тонкую серебряную цепочку, на которой висел небольшой ключ. Открыв ключом ящик тяжелого дубового стола, стоящего у стены, Алатея извлекла на свет огромную книгу и, сев в кресло, углубилась в чтение.

Старинный фолиант, лежащий на коленях красавицы, был запрещен во всех известных королевствах. А возможно, и в империи. Разумеется, хранение этой книги каралось немедленной смертью. Впрочем, Алатея не была легкомысленна.

Она прекрасно понимала, что ее статус не позволит ей остаться без внимания где угодно. Даже в своем замке. В каждом его уголке, скорее всего, имелись глаза и уши, старательно изучающие каждый ее шаг. И, конечно, докладывающие обо всем куда следует. До поры до времени приходилось с этим мириться.

Глава 5

Немного поплутав по узким коридорам замка и поднявшись по нескольким лестницам, мы наконец очутились в отведенных мне апартаментах. Надо сказать, я был впечатлен их размерами. Миновав щедро позолоченные двери, я очутился в небольшом зале (думаю, метров сто квадратных) с высокими сводчатыми потолками и натертым до зеркального блеска полом. На гладко выбеленных стенах висели картины, в основном портреты каких-то суровых мужиков и не менее суровых, пышно разодетых женщин.

Все это великолепие освещалось факелами, которыми были утыканы все стены. В углу урчал уже привычный моему взору камин, перед ним стояло несколько мягких кресел. Чуть подальше – приземистый длинный стол, на котором я увидел графин с жидкостью рубинового цвета, несколько высоких бокалов из зеленого стекла и большую вазу, наполненную фруктами странного вида, отдаленно напоминающими яблоки.

Слуга провел меня в конец зала, где открыл еще одни створчатые двери. Моему взору предстала спальня. В ней не было камина, но в отличие от остальных комнат замка здесь было тепло. Кровать под пышным балдахином напомнила мне музейный экспонат из Екатерининского дворца. Рядом с кроватью стояло несколько табуреток, обитых бархатом. Но более всего меня поразила вполне современного вида ванна – только вот крана не было.

Слуга правильно понял направление моего взгляда и, деликатно кашлянув, произнес:
– Господин хочет принять ванну? Я тотчас пришлю прислугу...

Хм, надо же, и название как у нас... как его там зовут...

– Конрад... а принятие ванны происходит только с прислугой?

– А как же иначе? – В глазах у слуги появилось искреннее удивление. – Надо ж принести воды, обмыть господина, обтереть, масла, бальзамы... – перечислял он, загибая пальцы, и как-то странно посмотрел на меня.

– Стоп, – прервал я объяснения Конрада, изрядно смутившись, – все ясно... – Решив для себя, что коли входить в роль, так надо принимать все правила игры. – В общем, хочу принять ванну, – заявил я и деловито кивнул.

– Хорошо, господин, – поклонился слуга, – тотчас пришлю все необходимое. Лорд Кетон распорядился предоставить вам лучшие наряды из фамильного гардероба.

– Вот и хорошо, – хмыкнул я.

Наконец-то переоденусь. А то, похоже, мой прикид изрядно смущал местных жителей. Как, впрочем, и меня самого. Перед красавицей Тарией вообще стыдно так щеголять.

– Тогда, с вашего разрешения, я удаюсь...

Конрад ушел, а я отправился к столу и, взяв графин, понюхал его содержимое. Цветочный запах, и, надо сказать, очень приятный. Я налил себе полный бокал, пригубил и сразу сделал большой глоток. Напиток был бесподобен и напоминал вино. Я удобно устроился в кресле и, вытянув ноги, закрыл глаза.

Итак, что мы имеем. Как нелепо это ни звучало бы, надо смириться с фактом. Я попал в средневековый мир, в котором направо и налево используют магию... Классика жанра просто-таки. Эх, надо было мне книжки-то фэнтезийные внимательнее читать. Там про такие истории сплошь и рядом пишут. Хорошо еще, мой статус тут необычайно высок, а то пришлось бы мне местным господам сапоги чистить. Но все равно от тюрьмы и от сумы лучше не зарекаться.

Кто его знает, в чем подвох. Конечно, хотелось бы верить, что я тут этакий божок, а окружающие меня люди – верные мои последователи... К счастью, мама меня учила с незнакомыми детьми не играть, с чужими дядями не говорить и трезво оценивать ситуацию. Неизвестно еще, что будет дальше!

Поход в какой-то храм, где у меня должны пробудиться какие-то суперспособности, честно говоря, вообще вызывает недобрые предчувствия. Ну а есть ли у меня выбор? Сейчас моя главная задача – побольше узнать о мире, в который я попал, а там уж...

Деликатное покашливание прервало мой мыслительный процесс, я открыл глаза и оторопел. Передо мной стоял Конрад, а за его спиной, скромно потупив глаза, – три девушки... будь я проклят, если каждая из них не дала бы сто очков вперед нашим телекрасавицам. Две блондиночки, одна брюнетка. Лет эдак по двадцать, фигурки – сногшибательные, даже учитывая длинные, мешковатые сарафаны. А уж что там под одеждой... ой... лучше не думать.

– Извините, господин, – поклонился слуга, – если мы вам мешаем, то мы можем прийти позже...

– Нет-нет, – поспешно произнес я, решив, что пора вживаться в этот мир прямо сейчас. С такими обычаями процесс обещал быть приятным...

– Тогда я вас оставляю... – И Конрад оставил меня наедине с тремя девушками.

Едва он покинул комнату, на меня уставились три пары глаз и... в общем, все сделали за меня. Я был препровожден в ванную, где и подвергся процедуре мытья. К сожалению, все прошло достаточно прилично, хотя девушки всем своим видом давали понять, что если мне захочется... но я уже и так устал.

Обрушившиеся на меня сегодня новости не способствовали подвигам на сексуальном фронте. К тому же мне предстояло, как говорили в известном фильме, «продолжение банкета». Тем не менее я постарался дать понять моим прекрасным банщицам, что не откажусь и завтра принять ванну, желательно вечером. По-моему, они обрадовались. А может, это я себе льщу.

В общем, через двадцать минут я был вымыт, мне сделали массаж и растерли. Я словно заново родился. Красавицы явно знали в этом толк. Потом на божий свет появилась одежда, в которую меня облачили. Что было весьма кстати, потому что я понял, что без посторонней помощи подобные наряды надеть невозможно.

Особенно яркий эффект имели белые подштанники, на которые я наотрез отказался поменять свои привычные боксеры. И даже попросил девчонок узнать, не сошьют ли мне пару новых по образу и подобию. Черненькая кивнула, и я милостиво согласился одеваться дальше.

Завершив свое дело, девушки покинули меня, а я остался любоваться своим отражением. А что, вышло ничего себе так. Из зеркала смотрел представительный мужчина в замысловатом камзоле из черной ткани, богато украшенном позолоченной вышивкой. Бархатные штаны, на ногах высокие сапоги, еще бы шляпу с плюмажем, и можно было бы считать себя первейшим модником во Франции этак семнадцатого века. Правда, моя прическа несколько портила общий вид. Может, волосы отращивать начать? А так хоть сейчас в костюмную драму какую-нибудь. От самолюбования меня отвлек все тот же слуга.

– Господин, – объявил он, – вас ждут в обеденном зале...

Я последовал за Конрадом, и вновь мы петляли по лестницам замка. Честно говоря, с первого взгляда он не казался большим, но сейчас я уже начал думать, что ошибся... Наконец мы очутились в обеденном зале, и я потерял дар речи. Ни дать ни взять бальный зал. В пол можно смотреться как в зеркало, стены задрапированы бархатом каких-то замысловатых цветов и оттенков. Посередине зала – вытянутый длинный стол, заставленный всевозможными блюдами. Большая часть блюд была мне совершенно незнакома, но выглядела аппетитно. Понятно, что голодом, как и скромностью, местные правители не страдают.

За столом легко можно было рассадить человек пятьдесят, но сидело всего пятеро! Двоих я уже знал – Кетон и Тария. Помимо них за столом присутствовала еще одна девушка

и двое мужчин. Не успел я как следует рассмотреть новые лица, как Кетон увидел меня и подскочил, словно на раскаленной сковородке.

– Повелитель!

Следом за ним вся честная компания резво поднялась и принялась пожирать меня восхищенными глазами.

– Позвольте, уважаемый Андрей, представить вам Эллину, командира нашего отряда наемников-эльфов...

Я внимательно посмотрел на девушку. Чем-то она действительно походила на эльфов, которых я представлял по фильмам и книгам. Заостренные уши, смуглое узкое лицо, длинные черные волосы, заплетенные в какую-то сложную косу, и огромные зеленые глаза. Гибкую фигуру обтягивал зеленый комбинезон. А стройные ноги начинались, как говорится, прямо от заостренных ушей. Девушка была ростом метра под два.

Выглядела она эффектно, но я как-то не впечатлился. Что-то было в ее облике чуждое, непонятное...

– Также позвольте представить Айвона и Редда.

Мужчины кивнули мне. Почти синхронно.

Я рефлекторно кивнул в ответ и оценивающе посмотрел на новых знакомых. Крепкие, накачанные ребята с военной выправкой.

– Это наши офицеры. На их плечах охрана замка. Все мы благодарим providение за великую честь принимать Странника в наших стенах.

– Спасибо, – вымученно улыбнулся я. Если меня каждый раз будут так картинно восхвалять, я, пожалуй, начну зазнаваться.

Меня усадили во главе, остальные расселись по обе стороны стола. Тария оказалась по одну сторону со мной, Кетон соответственно – напротив. Я не очень прилично уставился на девушку. Ну а что поделать, если она так оделась, что... Платье было точно в тон ее обволакивающих глаз. Сидит идеально и подчеркивает... все. Декольте могло бы быть и глубже, конечно, но я сидел рядом и все, что нужно, мне было видно. Рукава с разрезами до локтя, и видны тонкие руки. На запястьях массивные браслеты. Воображение живо нарисовало картинку, как я сжимаю эти нежные запястья. Оказывается, не так уж я и устал сегодня. Стараясь отвлечься от откровенно эротических фантазий, я перевел взгляд на блестящую заколку в волосах Тарии.

Тем временем в зале появился десяток слуг, и началась, как выражался один мой друг, движуха. С местными алкогольными напитками, за исключением того самого вина, я не успел ознакомиться и решил довериться выбору Тарии, о чем ей доверительно и сообщил, заработав тем самым многообещающую улыбку, от которой меня в жар бросило. Да что ж такое? Вроде и не шестнадцать лет уже, а слюни пускаю, как бультерьер.

Я сосредоточенно принялся рассматривать угощение. Поросяенок в стоявшем напротив меня блюде оказался фарширован чем-то белым и очень пикантным на вкус. Хорошо хоть на столе лежали вилки и ножи вполне привычного для меня вида. Я успел проглотить лишь пару кусков, когда Кетон поднялся с бокалом вина в руке.

– Позвольте выпить за того, кто осчастливил своим появлением этот замок. За Странника!

Все встали и дружно повторили тост. Мне тоже пришлось встать. Вино, которое мне рекомендовала Тария, было превосходным. И оно скоро сделало свое дело. Хмель ударил в голову, и лишь благодаря опыту веселых дружеских застолий, оставшихся, увы, в далекой Москве, я держался. Мои же собутыльники оказались не в пример слабее. За исключением Тарии, которая вообще мало пила. К тому же она, извинившись, оставила нас на некоторое время, и ее место тотчас заняла эльфийка.

– Я очень рада, что вы почтили нас своим присутствием! – заявила она. – У моего народа есть предания... свои предания о Странниках. И я обязательно их вам расскажу...

– Горю желанием послушать, – кивнул я, вдыхая цветочный запах, исходящий от девушки.

Ее рука вдруг оказалась на моем колене, и меня неожиданно бросило в жар. Я огляделся. Кетон о чем-то разговаривал с воинами, и никто, похоже, на нас с Эллиной не обращал внимания.

– Мы, эльфы, не привыкли ограничивать себя ханжескими порядками и запретами людей, – мурлыкнула она, а ее пальчики переместились выше. – Повелитель, я могу доставить вам неземное удовольствие...

Я нервно сглотнул и осушил кубок, который тут же наполнил выросший точно из-под земли слуга. Видя мое смущение, эльфийка рассмеялась, и я вдруг заметил у нее рту пару приличных клыков. Игривое настроение сразу исчезло. Вампиров-эльфов тут еще не хватало.

К счастью, Кетон наконец обратил на нас внимание и что-то тихо пробурчал себе под нос, после чего Эллина отшатнулась от меня и, побледнев, переместилась поближе к Айвону и Редду, которые наперебой стали ухаживать за ней. Я облегченно вздохнул, и тут ко мне подсел Кетон.

– Эллина хорошая девочка, – негромко сообщил он, – просто ее народу несвойственны скромность и стеснительность. Зато они отличные воины и стрелки. Да и женщины у них... – Он заговорщицки подмигнул мне. – Но если она вас раздражает...

– Это не всегда плохо, отсутствие скромности, – ляпнул я, – и она меня несколько не раздражает. Вот только клыки...

– Ясно, – улыбнулся Кетон, – поверьте, к этому быстро привыкаешь. А вот и Тария.

Появление моей «богини» сразу настроило меня на романтический лад... я почти внаглую стал приставать к девушке, и, клянусь, ей это нравилось. Я не заметил, как исчезли Айвон, Редд и Эллина, затем испарился и Кетон. Мы с Тарией остались наедине.

Глава 6

– Как вам понравились ваши комнаты? – спросила Тария с лукавой улыбкой.

Моя рука обнимала ее за плечи, и девушка, судя по всему, нисколько не возражала против этого. Мы были вдвоем в обеденном зале, и мне было хорошо. Я словно позабыл, что только сегодня попал из своего мира в фантасмагорический мир магии. Сейчас жизнь казалась прекрасной, а девушка, сидящая рядом, – обворожительной.

– Все замечательно, – сказал я, – особенно ванна...

– Понятно, – рассмеялась Тария, и ее смех звонко раскатился по залу. – Три служанки?

– Три, – подтвердил я, не понимая причины смеха, но тем не менее отчего-то чувствуя смущение.

– Вы, наверное, не привыкли к такому. Андрей... могу я так вас называть?

– Можете, – нахмурился я, – я же уже говорил.

– Расскажите мне о своем мире... мире Странников. Мы ничего не знаем о нем, а в книгах об этом практически ничего не написано.

– В нем нет ничего особенного. Магии, как у вас, у нас нет.

– Нет магии? – Тария смотрела на меня глазами полными удивления. – Неужели это возможно?

– Конечно, возможно, – пожал я плечами, сделал глоток вина и почувствовал, что, пожалуй, хватит. Хватит на сегодня спиртных напитков. – В нашем мире нет магии, но есть множество машин, которые заменяют ее.

– Машин? А что это?

– Мм... ну механизмы. Такие сложные механизмы, которые помогают людям. С их помощью можно сделать многое. Например, можно быстро летать или ездить.

– И, наверное, воевать?

– Конечно, воевать. Оружие у нас не мечи какие-нибудь... – В моей голове прозвонел тревожный звоночек. Не понравилось мне выражение в глазах Тарии, когда я упомянул про оружие, хотя, может, спьяну вообразил себе.

– Можете рассказать об этом? – Ее глаза гипнотизировали меня, и я выложил все, что смог вспомнить об оружии, даже, по-моему, привел примеры битв.

– О, это так увлекательно! Андрей, а какие у вас женщины?

По моему опыту, эту тему лучше не затрагивать. Из данной ситуации самый лучший выход один! Я тихо вздохнул.

– Тария, вы самая прекрасная женщина из всех, что мне встречались! – совершенно искренне сообщил я.

Она чуть наклонила голову и прищурилась, глядя на меня. А потом вдруг весело и задорно рассмеялась. Ее смех тысячей колокольчиков зазвучал в пустом зале. Я усталился на нее, полный щенячьего восторга.

– Вы удивительный человек, Андрей, – улыбаясь, сказала она. – Хотите, я расскажу вам историю?

Она стала рассказывать о какой-то девушке, влюбившейся в прекрасного юношу. Я не слушал, вместо этого раз за разом заставлял себя не заглядывать в вырез ее платья. Однако запретный плод был чрезвычайно сладок. Я чувствовал себя словно в тумане, нет, скорее я задремал... Очнулся я внезапно и увидел перед собой Тарию, которая с восхищением смотрела на меня. Оглядевшись, я понял, что по-прежнему нахожусь в обеденном зале. Мда, пора спать. А то еще грохнусь прямо здесь.

Не хочется терять лицо, тем более перед такой женщиной, да и статус мой вроде бы не позволяет.

– По-моему, вам пора отдохнуть, – произнесла Тария, как мне показалось, оценивающе оглядев меня. – Вы же, должно быть, смертельно устали?

Я кивнул в знак согласия.

– Тогда позвольте вас проводить.

– Почту за честь, – ляпнул я, и мои слова явно оказались девушке приятны. Надо местным этикетом озадачиться. Только не прямо сейчас.

Мы выбрались из-за стола, и я под руку с Тарией отправился в путешествие по замку. В том состоянии, в котором я находился, я бы наверняка заблудился в бесчисленных коридорах замка и скорее всего скоротал ночь где-нибудь в уголке.

В какой-то момент я вдруг осознал, что моя рука весьма удобно расположилась на талии моей спутницы. Тария ничуть не возражала. Сознание не вполне мне подчинялось, и я, почувствовав себя хозяином положения, передвинул руку ниже. А потом, совсем обнаглев, погладил приятную округлость. Тария нежно улыбнулась и что-то прошептала мне на ухо.

Кажется, ее слова имели сексуальный подтекст. Во всяком случае, мое тело отреагировало именно в таком ключе. Я притянул девушку к себе. Она чуть пошатнулась и прильнула ко мне всем телом.

Однако выпитое давало о себе знать, и я почти тут же отпустил спутницу, почувствовав легкий приступ тошноты. Тария подхватила меня под руку и опять что-то сказала. Я не понял ни словечка. Потихоньку мы дошли до моих покоев.

Я не сразу сообразил, где нахожусь, и рассеянно крутил головой по сторонам. Но когда понял, потащил Тарию в спальню. Почему-то в этот момент мне казалось, что она непременно должна остаться ночью со мной.

– Я сейчас приду, – сказала она, мягко высвобождая свою руку из моей ладони. Чтобы быть услышанной, ей пришлось наклониться ко мне и почти что коснуться губами моих губ. Я вздрогнул. – Я быстро...

И, бросив мне многообещающий взгляд, она выскользнула за дверь.

– Быстро... – зачем-то повторил я.

Надо же было так набраться. С уходом Тарии я немедленно забыл обо всех эротических фантазиях и увлекся более насущными проблемами. Голова шла кругом, и меня мучило. Мне срочно требовалось прилечь. Я, пошатываясь, направился к кровати. Едва моя голова коснулось подушки, я провалился в глубокий сон.

Глава 7

Лес раскинулся у южной границы королевства. Теплый ветер гуляет в ветвях деревьев, солнечные лучи пронзают зеленые кроны и причудливо рассыпаются у земли на мягком покрывале прошлогодней листвы. Здесь царит спокойствие. Величественная тишина этого места не нарушается ни рыком хищника, ни писком грызуна, ни звонкими трелями птиц. Звери и птицы здесь не живут. Да и люди стараются обходить стороной это место.

О нем сложено немало песен и легенд. О нем стараются не говорить. А если и говорят, то всегда приглушенно, вполголоса, с неизменным восторгом и страхом. Его страшатся, его превозносят и о нем тоскуют. О нем мечтают, тянутся к нему мыслями, но никто не желает приблизиться.

Аэден Тэррас – Колыбель. Когда-то давно, когда здешние тысячелетние деревья были молодыми, когда жизнь еще не ушла из этих мест, в самом сердце этого леса появился Старший народ. Здесь начался их путь. Эльфы были мудры, прекрасны и горды. Много веков их сила и знания преумножались и росли в гармонии с лесом. Лес любил своих детей, а дети отвечали ему преданностью и уважением. Так было.

Но неумолимое время утекало точно песок, струящийся меж пальцев, а с ним утекало и прошлое. Всякий народ по сути тот же младенец: рано или поздно карапуз станет ребенком, ребенок – подростком, подросток – повзрослеет. Прошли века, и Старшему народу стала тесна Колыбель. Сперва на поиски иных мест потянулись самые непоседливые – молодежь. Дух перемен звал их в дорогу, будоражил кровь и туманил разум.

И вот все больше и больше молодых эльфов уходило прочь из родного дома.

Однажды их и вовсе не осталось. И тогда прочь ушли те, кто жаждал вернуть своих детей обратно. Первыми заволновались матери, чьи сердца бились в тревоге и тоске. А после, потеряв терпение, в путь засобирались и отцы. С уходом родителей лес точно опустел. В городе остались лишь старейшины. Они были мудры и бесконечно стары.

Лес погрузился в печаль. Он ждал возвращения ушедших и оберегал своих последних оставшихся детей как мог. Те, кто остался, получили великую силу. Всю силу леса. Но в один из дней и они ушли, чтобы не вернуться.

Прошли века, и Старший народ вспомнил о родном крове. Юные эльфы, родившиеся в иных землях, стремились увидеть свой истинный дом. Их родители с нежностью вспоминали оставленные места. Эльфы шли, полные новых грез и чудесных мечтаний. Они несли с собой свежие знания и силы. Они возвращались.

Лес не простил своим детям предательства. Время навсегда замерло в этих местах. И ни один эльф никогда уже не сможет вновь ступить под сень прекрасных деревьев, чтобы вернуться в свой город – Эрис-Аэль – Дом. Старший народ навсегда лишился дома.

На руинах Эрис-Аэля, старательно разрушаемых лесом, уже много веков царила холодная тишина. Она разливалась над стенами и крышами бывшего города и окутывала их вязким покрывалом. Все казалось столь безжизненным и мертвым, что никто не смог бы поверить, будто здесь когда-то жили самые прекрасные существа этого мира.

Но иногда ночами в черном провале, оставшемся после обрушения центральной башни дома старейшин, казалось, мелькал едва заметный огонек. Холодный воздух пах плесенью и землей. В подземелье стояла непроглядная темнота. Огромный зал, расположенный под развалинами некогда самого прекрасного дворца на свете, был окутан ею. Единственный освещенный участок находился у одной из стен, где над человеком, закутанным в длинный плащ, висел слабо светящийся голубой шар. Человек молча смотрел в темноту. Он был красив, но красота его была совсем иной, чем красота бывших обитателей здешних мест.

Лицо его было сурово и напряженно, темно-синие, почти черные, глаза, казалось, впитывали окружающую темноту. Левую скулу пересекал свежий порез. Мужчина был небрит, его длинные темные волосы сбились колтунами. Одежда тоже не отличалась свежестью. У стены рядом с ним стоял меч. В руках мужчина мял небольшую тряпицу с каким-то замысловатым вензелем, вышитым на ней.

Было заметно, что он нервничает. Однако в его взгляде не было страха, скорее нетерпение и ожидание. Он что-то прошептал себе под нос и резко вытянул перед собой ладонь с лежавшей на ней тряпицей. Она вспыхнула багровым пламенем, и мужчину окутала сфера, переливающаяся всеми цветами радуги.

Шепот его постепенно становился все громче и под конец перешел в крик, который оборвался на высокой ноте... В следующий миг перед мужчиной появилось колеблющееся окно портала. Он тяжело вздохнул и, вытерев пот со лба, шагнул в призрачный овал.

Вышел он из него в небольшой комнате без окон. Единственная дверь в ней была наглухо крест-накрест заколочена досками. У противоположной стены стояла невысокая фигура. В комнате было светло от горевших на стенах факелов, но возле неясной фигуры, казалось, сгушалась темнота. По бесформенным одеждам, в которые она была укутана, невозможно было догадаться, кто это – мужчина или женщина. И шелестящий голос, раздавшийся в комнате, также не давал ответа на этот вопрос.

– Ты задержался.

– Великий, но я добирался из... – Голос у мужчины был глубокий, густой, говорил он с едва уловимым акцентом, чуть растягивая звуки.

– Знаю, что добирался. – Фигура повернулась к мужчине. – Я не сержусь на тебя. Нам предстоит серьезное дело. Все, за что мы боролись, все, чего мы ждали, наконец появилось в нашем мире. Свершилось. Пришел Странник.

– Вы уверены? – вырвалось у его гостя.

– Если бы я не знал тебя столько лет, – раздраженно проговорила фигура, – ты бы уже раскаялся в своих словах.

– Но если это так, то мы должны его найти... мы...

– Да, мы должны его найти. Сейчас нам неизвестно его местонахождение, но братья занимаются этим. Сдается мне, тут не обошлось без вмешательства магов. Эти стервятники готовы на что угодно, чтобы получить в свои руки такую силу. Ты знаешь, ведь еще рано.

– Я тотчас займусь поисками...

– Завтра мы сообщим тебе где, – повелительно прошептала фигура. – Мы должны подготовиться. Нам нельзя проиграть этот бой. Поэтому ты не сделаешь ни шагу без моего приказа. Ты понял?

– Да, Великий. – Человек согнулся в глубоком поклоне.

– Марсен! – Голос вдруг смягчился, и в нем послышались нотки заботливой нежности. – Найди Странника. Найди и убеди. Не позволяй этим... не позволяй никому использовать Странника. Убеди его. Расскажи ему, Марсен! Он должен знать все. Пусть Странник услышит правду. И да помогут нам небеса! Теперь уходи.

Комнату озарила ярчайшая вспышка, и в последний миг мужчина увидел освещенное лицо собеседника. Однако его тут же перенесло обратно – в эльфийские руины. Какое-то время он, ослепленный, привыкал к гнетущей темноте подземелья. Потом осторожно сел, прислонившись спиной к холодной стене. Он думал о своем собеседнике – Великом Знающем. Сегодня был невероятный день – Великий позволил увидеть свое лицо. Мужчина не тешил себя нелепыми иллюзиями и ни на миг не усомнился в том, что способен видеть лишь то, что ему желают показать.

Несомненно, вспышка света и лик Великого – это новый урок. Пока непонятный, но, бесспорно, важный. Он привык запоминать уроки, преподносимые ему, и делать выводы.

Посидев еще немного, мужчина медленно поднялся и направился в темноту. Ему предстояла долгая дорога, к которой следовало хорошенько подготовиться.

Кера прикрыла глаза. Ее распирало от злости на саму себя. Будь это только указанием лекаря, она ни на миг не осталась бы в постели. Но у нее был строгий приказ госпожи. Ослушаться Кера не могла и теперь вынуждена валяться, точно немощная старуха, на мягкой перине. Госпожа запретила даже пальцем шевелить. А ведь Кера прекрасно понимала, чего стоит повелительнице такая забота о ее жалкой жизни.

Теперь, когда чужая сила вмешалась в планы госпожи, Кера как никогда ранее должна была позаботиться о безопасности своей покровительницы, быть ей опорой и щитом. И вот в столь опасное время Кера позволила себе дать слабину. Позволила неизвестному магу все испортить. Она прекрасно сознавала свою ошибку, и горький стыд жег душу.

Отец не одобрял такой всепоглощающей преданности. Он вообще был недоволен той службой, которую выбрала его дочь. Однако с ее решением спорить не стал. Кера всегда ценила в нем это: отец никогда не давил на нее. Иногда, в редкие моменты одиночества или в приступе тоски, она думала, мог ли ее настоящий отец стать ей таким же наставником. Его лица она совершенно не помнила. Да и мать вспоминалась довольно смутно. Кажется, отец был самым обычным фермером, а мать, вероятно, происходила из знатного, но обедневшего рода.

Но подобные приступы случались редко. Приемный отец приучил ее жить настоящим днем. И думать о будущем. Только так. Это участь наемника. Или наемницы, как в случае с Керой. Много лет назад шестилетней девочке, чудом избежавшей смерти в зараженной страшной болезнью деревне, повезло встретить на дороге отряд наемников. И вдвойне повезло, что командир отряда решил назвать ее дочерью.

Много позже Кера узнала, что где-то далеко у ее приемного отца есть настоящая, родная дочь. Его плоть и кровь. Увы, семейные узы между отцом и дочерью оказались слабы. И сколько бы ни старалась Кера стать достойной дочерью, она всегда чувствовала в отце эту горечь разлуки. Он никогда не забывал о своем родном ребенке. Как бы то ни было, Кера обещала себе, что отец сможет гордиться ею. Даже теперь, когда его не стало.

Воспоминания прервал негромкий стук в дверь. На пороге появилась Нида. Кера чуть заметно кивнула. Нида ей не нравилась, но госпожа назвала девушку своей ученицей, и этого было достаточно. Кера никогда не позволяла себе быть с ней неучливой, старалась не замечать ее слабостей и ошибок. Впрочем, иногда это давалось с трудом: ученица была глуповата, чрезмерно застенчива и боялась даже собственной тени.

Но главное, она была преданной. Керу это вполне устраивало. В конце концов, если госпоже нужны ученики, она заслуживает самых преданных. На эту роль подошла бы сама Кера, будь в ней хоть капля благородной крови. Однако она довольствовалась ролью телохранителя.

– Кера, тебе лучше?

– Да, – односложно отозвалась девушка.

– Слушай, – Нида опустилась на край кровати, – знаешь, я пробовала помогать госпоже. Но, кажется, я совсем бесполезна...

Девушка рассказала о том, как недавно ей не хватило силы. Кера молча выслушала и лишь покачала головой.

– Мне не хочется отвлекать ее светлость от дел, но тебе все равно приходится лежать, может, ты сможешь?..

Кера пристально посмотрела на нее. Неужели госпожа не видит, как слаба ее ученица? Разве не унижительно было приходить сюда и просить о помощи безродную наемницу? Может ли такая девушка быть магом? Кера тяжело вздохнула.

– Конечно, помогу. Силу надо уметь контролировать... – начала объяснять она.

Когда девушка уходила, Кера задумчиво проводила ее глазами. Все-таки странно, что ученицу обучает простая телохранительница. О самовольном визите Ниды она конечно же доложит госпоже. Та должна знать, что можно ожидать от своих слуг.

Оставшись одна, Кера с грустью посмотрела в окно. Приходится ждать. И время ожидания будет потеряно так бестолково. Она не привыкла лежать без дела.

Время неумолимо движется вперед даже тогда, когда кажется, будто оно застыло. Сутки подходили к концу, Алатея, уставшая томиться в ожидании, чувствовала, как в ней закипает раздражение. Слуги, прекрасно видя состояние своей хозяйки, старались не показываться на глаза. Замок, казалось, вымер.

Алатея толкнула дверь и вошла в комнату Керы. Та уже сидела на кровати. Одета как всегда неброско, аккуратно и удобно, волосы заплетены в косу, на поясе, разумеется, любимые кинжалы.

– О, я вижу, ты совсем здорова! – улыбнулась Алатея и с удовольствием отметила про себя виноватое выражение лица телохранительницы.

– Госпожа! – Кера мгновенно упала на одно колено, преклоняя голову.

– Вставай, нам некогда. – Алатея не стала церемониться, и голос ее зазвучал властно.

Она развернулась и, не глядя больше на Керу, отправилась прочь. Она знала: девушка непременно пойдет следом, еще никогда ей не приходилось повторять приказ дважды.

В полутьме коридоров гроыхало эхо их шагов: ровный звук цокающих каблучков Алатеи и глухой стук сапог Керы. В этот миг обе они были почти что счастливы. Алатея снова вернулась к своей цели и могла перейти к активным действиям после столь томительного ожидания. Ей даже казалось, что на голову давит желанная тяжесть короны. Воображение, обычно сдерживаемое расчетливым разумом, позволило себе легкую слабость.

Она представила себе лицо короля, когда он узнает, что должен оставить престол. И тогда королевство получит своего истинного правителя – королеву Алатею. И, несомненно, отец где-то там, в иных мирах, будет доволен и горд своей дочерью. А потом она подумает и о матери. Вероятно, мать будет счастлива видеть обезглавленного короля.

Девушка, увлекшись своими мыслями, мстительно прошипела:

– Подожди, братец, подожди немного, я скоро приду.

Кера, следуя за своей госпожой, была счастлива уже тем, что снова стала ее незримой тенью. Она могла слышать каждый ее шаг, видеть каждый поворот головы и знала, что волнует ее госпожу. О чем ее мысли и желания, куда влекут ее фантазии, чего жаждет ее сердце. Это и было счастье. Кера, словно добрый дух, хранила и защищала королеву Алатею – единственную законную наследницу всего королевства.

И королева милостиво позволяла ей, простой крестьянской девчонке, заботиться о себе. И даже позволяла помогать в самом важном деле – деле восстановления справедливости, в деле возвращения престола настоящей наследнице.

Перешагнув порог библиотеки, они в одно мгновение переменились: теперь в комнате стояли не госпожа и ее защитница, теперь здесь были две женщины, две соратницы, два мага, равных по силе.

Работа, которую предстояло сделать, не терпела условностей и границ. Двум женщинам предстояло стать одним целым и ощутить свою силу в этом единении.

Ни Алатея, ни Кера не чувствовали страха. Объединение не было для них в новинку. Они шли к одной цели.

Глава 8

Мое пробуждение было весьма неприятным. Голова свинцовая, во рту – пустыня. В общем, похмелье в классической его форме. Как говорится – полцарства за стакан воды. Совершив над собой форменное насилие, я сел на кровати. Так, голова вроде не кружится. Осторожно встал, сделал пару шагов и понял, что ничего страшного не случилось. И то ладно. Давненько я так не напивался. Хорошо хоть завалился спать одетым. Надеть загадочный костюм, который тут называют одеждой, в одиночку я бы точно не смог.

Я добрел до зеркала и оценивающе уставился на свое отражение. Да, видок тот еще. Помятый. Не мешало бы мне сейчас принять ванну... Хотя в первую очередь я бы выпил... Что-нибудь безалкогольное и желательно холодное...

Кое-как расправив свою помятую одежду, я вышел из спальни в зал и обнаружил на столе запотевший графин и вазу со странными фруктами. Не успел я сделать и нескольких шагов к столу, как в дверь деликатно постучали и передо мной появился Конрад.

– Как ваше самочувствие, Повелитель? – осведомился он.

– Не очень, – честно признался я.

– Я понимаю, Повелитель. Могу я вам предложить выпить напиток из графина и съесть один из дерндрогов?

– Дерндрогов? Эти, что ли? – Я показал рукой на коричневые фрукты в вазе.

– Да, именно, – кивнул слуга. – Они вам помогут.

– Ладно, спасибо, – поблагодарил я, но, честно говоря, сразу пожалел.

Моя благодарность, судя по всему, произвела на беднягу слишком сильное впечатление. Похоже, его тут вообще никто никогда не благодарил. Что за нравы, если простое спасибо творит с человеком такое?

Он побледнел, и мне показалось, что Конрад сейчас хлопнется в обморок. Но этого не произошло, вероятно, слуга взял себя в руки.

– Что вам еще будет угодно? Подать завтрак?

– Несомненно подать, – согласился я, вдруг почувствовав голод. – И ванну принять не мешало бы.

– Все сделаем, – низко поклонился слуга и вышел.

Я же опустился в кресло рядом с камином и откинулся на спинку. Что ж, проверим, насколько сильны местные средства от похмелья. В графине оказалась обычная вода, но невероятно вкусная. Никогда не думал, что от простой воды можно получать такое удовольствие. А неизвестный фрукт оказался похожим на хурму, которую я никогда не любил. Но это же лекарство. К тому же действенное. Спустя пять минут я чувствовал себя так, словно и не было вчерашнего застолья. Хоть сейчас готов повторить прошлый вечер. Вот бы мне такой фруктик вчера, а то, похоже, я просто заснул. Хорошо хоть до дела не дошло...

Размышления прервали мои прекрасные банщицы. Вскоре я, чисто вымытый и готовый к новым подвигам, поглощал сытный завтрак. Жизнь налаживалась. Едва я закончил свою трапезу и расторопные слуги унесли тарелки, меня навестил Кетон. Вид у него был какой-то озабоченный и хмурый.

Мой собеседник принес какого-то легкого вина, заявив, что от такого нектара никаких последствий не бывает. Только интересно, почему этот нектар мне не предложили вчера? Вино оказалось превосходным.

– Повелитель, – произнес он, когда мы, откинувшись в креслах, потягивали этот божественный напиток, – я хотел бы поговорить о наших планах.

– Давно пора, – ответил я. – Что-то изменилось?

– Не совсем. – Кетон нахмурился. – Просто возникли определенные проблемы. Как я уже вам говорил, нам надо добраться до Храма Странников. Он находится на острове, изолированном от остального мира магической завесой, за которую можно проникнуть только через порталы, расположенные в нескольких местах Таррента. Но, к сожалению, через порталы могут пройти только маги. У вас же аура совсем не магическая. Поэтому надо сначала все рассчитать и изучить.

Мне не очень понравились его рассуждения.

– Так я правильно понимаю, что этим порталом могут воспользоваться только маги?

– Да, именно так.

– Тогда интересно, если я не маг и мои способности, как вы говорите, должны открыться в Храме, как я смогу попасть в него? Просто замкнутый круг какой-то. Как же другие Странники туда попадали?

– Поймите, – смущенно начал объяснять Кетон, – та информация о Странниках, которая сохранилась, очень противоречивая. Практически неизвестно, каким образом происходило путешествие в Храм и инициация. Везде говорится, что, когда будет нужно, Странник сам поймет, как это сделать. Я хочу еще раз уточнить вашу способность проходить через магические порталы. Обычный человек, без магического таланта, просто не сможет в него войти.

– И что вы собираетесь делать? – подозрительно поинтересовался я.

– Мне надо вас... мм... снять с вас магический отпечаток ауры, чтобы убедиться в вашей способности пройти через портал. Приношу вам свои извинения и нижайше прошу помочь мне в этом.

Я подозрительно посмотрел на мага. Не нравится мне роль подопытной свинки.

– И как это будет происходить? – стараясь выглядеть дружелюбно, уточнил я.

– Это не займет много времени...

– Ладно, – махнул рукой я. Переживу, поди. Вряд ли со мной сделают что-то плохое. Тем более местным магам я нужен живой и невредимый.

– Спасибо, – горячо поблагодарил меня Кетон. – Вы сидите, я быстренько все сделаю.

Казалось, маг не верил, что я соглашусь, и сейчас на его лице было написано огромное облечение. Он встал с кресла и, зайдя мне за спину, поднял руки над моей головой. Я почувствовал лишь легкое покалывание по всему телу, длившееся несколько минут. Потом Кетон опустил руки и, тяжело вздохнув, отступил на три шага.

– Все, теперь разрешите мне удалиться. Необходимо тщательно изучить вашу ауру. Кстати, – маг жестом заправского фокусника извлек из воздуха огромных размеров фолиант и положил его на стол, – я рискнул принести вам историю нашего мира вместе с его картами. Чтобы вы немного ориентировались, мы находимся в королевстве Таррент, наш замок называется Могил.

– Спасибо, только я не умею читать на вашем языке.

– А вы попробуйте, – лукаво улыбнулся Кетон.

Я открыл книгу на первой странице. Весь разворот занимала географическая карта. К моему удивлению, надписи я прочитал с легкостью. Все то же, как и с разговорным языком. Я понимал написанное на незнакомом языке. Вот она, сила магии!

– Кстати, вас к обеду ждет леди Тария, – как бы между прочим добавил Кетон. – Скажите Конраду, он вас проводит к ней.

Я покачал головой. Одно воспоминание о Тарии будоражило кровь. Всегда считал себя спокойным, уравновешенным человеком, а теперь вот выясняется... Какой-то гормональный всплеск прямо! Вот опять, вспомнил о красавице, так хоть под холодный душ беги.

Маг удалился, и я остался наедине с книгой. Стараясь отвлечься от мыслей о Тарии, я с любопытством рассмотрел карту. Быстро нашел Таррент и Могил. Королевство находи-

лось на западе большого материка. Если верить карте, значительную часть королевства занимают леса. Остров Странников, на который нам надо было попасть, расположен на северо-западе, у побережья материка. Между Таррентом и островом лежала также горная гряда, достаточно серьезная. Названия государств мне ни о чем не говорили, только впечатлила река под названием Морр. Судя по ее размерам – крупнейшая река этого мира.

Я перелистнул страницу и погрузился в чтение. Надо признать, что написано было увлекательно, автор несомненно обладал писательским талантом, и когда я наконец смог оторваться от чтения, то увидел, что проглотил практически половину книги. История этого мира ничем особым не отличалась от нашего.

Бесконечные войны за власть, за земли, за магические источники... Да, я узнал, что, оказывается, существуют магические источники, в которых можно заряжать всевозможные амулеты и прочие полезные вещи, не растрачивая на это свою собственную магию. К тому же заряженными подобным образом вещами могли пользоваться и те, кто не имел способностей к магии. Понятно, что тот, кто владел этими источниками, владел огромными деньгами, а соответственно обладал и огромной властью.

Но, как следовало из книги, последняя крупная война, носившая название Войны Исхода, случилась шесть веков назад. И ее инициатором стал как раз Странник по имени Михаил. Интересно, откуда он попал сюда? Если верить книге, он мог вызывать «ужасные бури и двигать горы». Только вот это не помогло ему. Он и его союзники потерпели поражение в войне, и, как было написано, Михаил был колесован в Морриге, столице Моррира, главного своего противника. Летописец старался быть беспристрастным, но сразу было заметно, что он сочувствовал Михаилу.

Я закрыл книгу и задумался. Понятно, что скорей всего меня будут пытаться использовать в своих интригах, как наверняка использовали Михаила. Надо быть очень осторожным. Лично я не хочу закончить жизнь колесованием. Даже если перед этим мне предстоит стать великим и могучим. Мне и сейчас неплохо живется. Ладно, думаю, сумеем мы еще с этим разобраться. Не горит пока.

А вот насущные проблемы решать надо. Я позвонил в колокольчик, стоявший на столе, и передо мной появился Конрад.

– Конрад, меня леди Тария ждет. Проводи меня к ней.

– Конечно, Повелитель, – согнулся в поклоне слуга и, выпрямившись, вышел из зала.

Я отправился за ним. На этот раз наш путь лежал в другое крыло замка. И вот наконец я вошел в богато разукрашенные золотом двери и очутился в большой комнате, половину которой занимал стол, заставленный разнообразными закусками. Во главе его сидела Тария. Она сменила свой вчерашний наряд на более откровенный. Практически прозрачное длинное платье, через которое просвечивало смуглое стройное тело. Я впал в ступор.

– Повелитель! – поднялась она мне навстречу. – Я взяла на себя смелость пригласить вас на обед в мои комнаты.

Я судорожно пытался понять, как себя вести. Мозг, разумеется, отключился. Зато включились рефлексы.

– Спасибо, – просипел я.

«Как прыщавый подросток», – пронеслась в голове шальная мысль. На негнувшихся ногах я прошел к столу и тяжело упал на первый попавшийся стул. Аппетита, конечно, у меня не было. Через несколько минут, заметив мою пустую тарелку, Тария поинтересовалась:

– Вы не голодны?

Ага, еще как голоден! Вот прямо сейчас накинусь на тебя и... съем.

– Да, перекусил уже немного. Тария, я хотел принести свои извинения. Если я вчера чем-то...

– Что вы! – перебила она и легко взмахнула в воздухе тонкими пальчиками. – Вы так украсили этот замок своим присутствием! Я чудесно провела вечер. Да и все вами восхищались. Я виделась утром с Эллиной. Кажется, она от вас без ума!

То ли я идиот, то ли чего-то не понимаю. Эта женщина сама буквально напрашивается ко мне в постель. Иначе как еще расценивать ее заигрывания? Сам черт не разберется в местных правилах поведения! Вчера эльфийка руки распускала, сегодня Тария полуголой расхаживает. Похоже, тут целое соревнование по поводу моего соблазнения... Интересно, как мне на это реагировать? Может, конечно, мой статус здесь и высок... Но это надо сначала выяснить. По идее можно у Кетона аккуратно поинтересоваться... А то вдруг муж нарисует, или еще чего. Оскорбление, дуэль... Хотя легко сказать, еще чуть-чуть, и я наброшусь на Тарию прямо здесь.

Увлечшись своими мыслями, я немного успокоился и наконец взял себя в руки. Что ж, постараемся вести себя нейтрально, а там видно будет. Не знаю, как у меня это получилось, но наш обед продолжался не более получаса, и все было пристойно. Я старался поддерживать светскую беседу, по возможности меньше обращая внимания на прелести собеседницы. Она была немного удивлена, но вела себя совершенно естественно. Через полчаса я отклонился, похоже этим ее еще больше удивив. По крайней мере, она явно хотела мне что-то сказать, однако я решил не ждать, пока она соберется силами.

Едва я вышел, почти лоб в лоб столкнулся с Конрадом. Интересно, он что, тут все время стоял?

– Проводи меня обратно, – велел я ему.

Тот молча кивнул.

В общем, в свою комнату я пришел сытый, но с чувством глубокого неудовлетворения. Потерпим, интересно, что будет дальше.

Глава 9

Со стороны они могли показаться восковыми куклами, кем-то поставленными среди зала. Они замерли в неестественных позах, прижавшись друг к другу затылками и сцепив руки. Взгляды их были абсолютно пусты, лица не выражали ровным счетом никаких эмоций. Даже дыхание, казалось, прекратилось. В этот миг их души витали в иных сферах – то было слияние. Запретное, но оттого не перестающее быть прекрасным знание.

Для места, где они находились, не существовало названий. Но тем, кто был способен сюда попасть, представлялась поистине невероятная возможность увидеть самые тайные, самые глубокие слои мироздания. Путь сюда, разумеется, был не прост. Да и пребывание здесь требовало немалых усилий. А если кому-то требовалось получить здесь информацию, так и вовсе приходилось изрядно потрудиться. И уж точно никто не рискнул бы соваться в такое место в одиночку или будучи неподготовленным. Даже многоопытная Алатея, когда-то попав сюда впервые, чуть было навсегда не заблудилась в хитросплетениях местных уровней и переходов.

Здесь между ними не было никаких границ, их объединяло общее дело, и одним на двоих духом они парили в небытии мироздания. Одним на двоих разумом искали ответы на свои вопросы.

Теперь, конечно, ориентироваться было куда проще. Но чтобы улавливать суть происходящих вокруг процессов и делать выводы, нужны были все знания и умения, которые у нее были. Как обычно, Кера только страховала, наводила и прокладывала дорогу. Алатея не ждала от помощницы великих свершений, но все же была уверена, что на всякий случай девушка тоже запомнит все, что сможет уловить.

В тот миг, когда девушки расцепили руки, выныривая из глубин магического таинства, на губах Алатеи мелькнула чуть усталая улыбка, лоб Керы пересекла глубокая складка задумчивости. Обе они почти одновременно глубоко вздохнули.

В воздухе дрожали тонкие льдинки – магия в этот раз забрала много энергии. Алатея не смогла уловить тот миг, когда заклинание потянуло силу со всех возможных источников. Она была слишком занята контролем собственных энергетических трат. Они были немалыми. Неизвестный маг весьма изощренно запутал след. В какой-то миг Алатея даже восхитилась талантом неведомого противника.

Вероятно, он не был могущественным магом, однако его хитрость с лихвой компенсировала недостаток его силы.

Алатея опустилась в кресло. По счастью, результат был-таки получен, и теперь она могла спокойно оценить ситуацию. Кера была слаба, и приходилось ее непрерывно контролировать: девчонка слишком усердно старалась быть полезной. Из-за этого слияние отняло у Алатеи больше сил, чем ей бы хотелось. Придется задержаться еще на один день, чтобы дать себе немного отдыха.

Бледная как смерть Кера клубочком свернулась на ковре. Ей было холодно, но она не спешила покинуть библиотеку. Во всяком случае, до тех пор пока не услышит новых распоряжений госпожи. Кера знала, что снова подвела свою покровительницу: заклинание утратило контроль и чуть было не рассыпалось. В последний миг сама госпожа выравнивала натяжение нитей и даже поднимала несколько «ветвей».

Только благодаря этому теперь у них есть цель. Не точная, даже, можно сказать, туманная, но Кера дала себе зарок сегодня же ночью внимательно изучить карту и уже завтра представить госпоже больше информации. Она зябко поежилась и, перевернувшись, усталилась в потолок. В ближайшие дни им предстоит непростое путешествие. У девушки не было

никаких сомнений в том, что в дорогу отправятся двое: госпожа привыкла все делать и контролировать сама, а Кера привыкла всегда быть рядом.

– Кера, организуй все, мы отправляемся завтра, – подала голос Алатея. Чуть помолчав, уточнила: – Нет. Послезавтра. И мне нужны подробные карты этого района. А еще лучше – информация о магах в тех местах. Если успеешь, попробуй связаться с Эйкаром. Через Ниду, разумеется. Я запрещаю тебе тратить силу, даже самую малость! И, Кера, пусть мне сейчас же принесут ужин.

Девушка торопливо вскочила с пола и поспешила к двери. Ноги не вполне ее слушались, но душевный и эмоциональный трепет с лихвой компенсировал физическую слабость – она спешила исполнить приказ своей госпожи.

Оставшись одна, Алатея тяжело вздохнула и поудобнее устроилась в кресле. Ей было зябко, но она не могла себе позволить сейчас покинуть библиотеку. Зрелище обессиленной хозяйки, с трудом передвигающей ноги и подпирающей собою стены замка, нельзя назвать хорошим стимулом для прислуги. А кроме того, наверняка соглядатаи короля будут счастливы сообщить ему, что Алатея теряет хватку. Как бы ни было тяжело, но ей всегда приходится все делать с оглядкой на короля.

Она зажмурилась и потеряла друг о друга замерзшие ладони. Последнее время ей не хватало терпения, и это могло сделать ее уязвимой. Не стоит недооценивать противника. Всех возможных противников. Раз уж придется потерять еще один день, стоит потратить время на погружение в себя, создание внутреннего покоя. Только так можно достичь победы. Алатея улыбнулась и перешла к дыхательной гимнастике.

Глаза слипались, но Кера угрюмо мотала головой, отгоняя усталость. Добрую половину ночи ей пришлось провести над картами. Увы, связаться с придворным магом не получилось. Отчасти это была вина Ниды, совершенно неопытной и ужасно неловкой. Но Кера не привыкла перекладывать ответственность на чужие плечи. Да, Нида оказалась беспомощна, но ведь это Кера не выполнила приказ! Поэтому-то в ночной тишине девушка, борясь со сном, водила пальцем по карте, пристально разглядывая каждый кусочек нарисованного Тонрата. Однако этот ночной поиск не принес результата. Заклинание, отнявшее столько сил, не дало точных координат. У Керы были лишь примерное направление и огромная территория для поиска. Слишком огромная, чтобы пускаться в путь. Требовалась хоть малейшая зацепка. Увы, ничего подобного в запасе не имелось.

Девушка зажмурилась и потеряла виски. Ей казалось, что она что-то упустила из виду, но только что? Разозлившись на саму себя и на весь мир, Кера грязно выругалась и, смахнув со стола карты, отправилась к кровати. Она легла, не раздеваясь, поверх одеяла и почти тотчас же уснула.

С первыми лучами солнца девушка рывком вскочила на постели. Ее била крупная дрожь, она судорожно ловила ртом воздух, кулаки сжались так крепко, что ногти глубоко впились в кожу ладоней.

Кошмар, привидевшийся во сне, казался настолько реальным, что Кера еще долго не могла прийти в себя. Но, собравшись с мыслями, первым делом бросилась собирать с пола бумаги. И, разложив на столе карты, лихорадочно стала водить по ним пальцем.

Когда за окном совсем уже рассвело, Кера вдруг вскрикнула и дважды резко ткнула пальцем в одну точку на карте. А затем почти бегом бросилась в библиотеку. Найдя нужный фолиант, девушка надолго увлеклась чтением. Она уселась прямо на пол, скрестив ноги и положив перед собой книгу. Кера пропустила завтрак и, если бы Алатея не оторвала девушку от чтения, возможно, пропустила бы и обед.

Заметив свою госпожу, Кера радостно улыбнулась и вскочила на ноги.

– Госпожа! – Кера от восторга вдохнула слишком много воздуха и закашлялась.

Алатея ободряюще похлопала девушку по плечу:

– Расскажи мне.

– Риггейские руины! Смотрите, здесь стянуты источники, и при воздействии на наш обряд развалины могли оттянуть Странника. Это верно, госпожа. Тут написано. Вот здесь, взгляните. Вы знаете, что там осталось много хаотичной энергии и силы. Искать нужно здесь. Не знаю, правду ли говорят о риггах... но если хоть часть слухов имеет под собой основание, то, возможно, это их рук дело.

– Ты права, – задумчиво произнесла Алатея и, взяв книгу, погрузилась в чтение. – Как ты узнала? – наконец оторвавшись от фолианта, удивилась принцесса.

– Слияние. Я видела голубые облака, но никак не могла понять, откуда они. Я вообще не слышала о подобном. И я подумала, что, возможно, это что-то настолько древнее, что просто забылось с веками!

– Да, это стоит проверить. Хорошо, Кера. Отлично!

Прошло немного времени, и обе девушки, еще раз тщательно проверив все возможности, утвердились в своем решении.

Алатея ободряюще потрепала наемницу по плечу. Кере стало радостно на душе, она с удовлетворением поняла, что наконец-то оправдала ожидания.

Вот только радость от небольшой победы слегка омрачалась смутным воспоминанием: сон, подсказавший место для поиска, глубоко проник в подсознание. Кера не могла заставить себя забыть призрачное видение. Жуткая картина будущего раз за разом вставала у нее перед глазами. В кошмарном сне Кера сама, добровольно толкала свою госпожу в зияющую бездну. И счастливо смеялась. Впрочем, не это было самым страшным. Куда страшнее было чувство удовольствия, засевшее где-то внутри. И ощущение абсолютной правильности этого ужасающего поступка.

Теперь Кера знала, что однажды должна будет решить судьбу своей покровительницы. И это знание раскаленным клеймом жгло душу.

Долго размышлять мне не дали. Раздался стук, и в комнату вошла Тария. Я ощутил, что снова теряю самообладание. Она была невероятно хороша! Теперь я понял, что мой уход ее несколько разозлил: она тяжело дышала, ноздри раздувались, грудь высоко вздымалась.

Тария сухим, безжизненным голосом спросила:

– Я вас чем-то обидела?

При этом глаза ее метали молнии, и я зябко поежился.

– Почему вы так считаете? – невинным тоном осведомился я.

– Вы очень быстро покинули мои комнаты... – В ее голосе сквозил сарказм.

Повинуясь какой-то неведомой силе, я встал и подошел к Тарии. Она внимательно посмотрела мне в глаза. Надо исправлять ситуацию.

– Тария, я... Прости. Я, наверное, действительно слишком внезапно ушел... но я собирался вернуться!

Что я несусь? Детский сад какой-то. Что же со мной такое?

Однако моя чушь была принята. Девушка расслабилась, на ее лице расцвела ответная улыбка. Я опять ощутил гормональный всплеск и торопливо предложил:

– У меня тут еще фрукты остались и вино.

Она благосклонно кивнула и, подойдя к столу, щедро плеснула себе в бокал вина. Я последовал ее примеру и, решив завести светский разговор, спросил первое, что пришло в голову:

– Тария, вот Кетон – маг?

– Маг. – Тария внимательно посмотрела на меня, взгляд был изучающим и, я бы даже сказал, подозрительным, но отступать уже было поздно.

– И ты маг?

– Да.

– Тогда расскажи мне о магии. Как вы ею пользуетесь, и из чего она состоит. В моем мире ее нет...

– Ну... – Тария, по-моему, даже немного растерялась. – Что ж, если вы хотите... а что вас конкретно о магии интересует?

Кстати, я уже несколько раз предлагал ей называть меня на «ты», но бесполезно.

– Все. Представь, что перед тобой ученик... э-э-э... школы магов, ничего не знающий про волшебство.

– Хорошо, – задумчиво произнесла Тария, – но предупреждаю, из меня рассказчик плохой, это у Кетона лучше получается. Магия в нашем мире использует силу стихий. Соответственно огонь, вода, воздух, земля. Есть, правда, так называемая магия Смерти, но она запрещена практически во всех королевствах. Как и магия Крови.

– А как становятся магами?

– Ну... вообще, магический дар дается с рождения. Его можно развить, если вовремя разглядеть способности ребенка и отдать его в школу магов. Чем старше человек, тем трудней ему развить свой талант. Могущественных магов не так много... Магия подразумевает труд и терпение, а эти качества нечасто присущи человеческой натуре...

С ума сойти! Я еле сдержался, чтобы не фыркнуть саркастически. Подумать только, «человеческая натура», словно Тария сама не человек. Интересно, к каким магам она себя относит? К могущественным?

– Соответственно, – продолжала девушка, – существуют школы магии по названиям стихий. У каждой школы свои заклинания и свои правила.

– А вы с Кетоном к какой школе относитесь?

Этот простой вопрос почему-то смутил Тарию. Впрочем, она быстро взяла себя в руки.

– Мы относимся к школе воздуха, – ответила она и ослепительно улыбнулась.

– А ты можешь... что-нибудь показать? – попросил я, сам не ожидая от себя такого вопроса.

– Могу, – лукаво посмотрела на меня Тария и что-то пробормотала себе под нос.

В следующий миг бокал, из которого я пил, поднялся в воздух и медленно полетел к двери. Сделав перед ней несколько кругов, он вернулся и опустился передо мной. Судя по виду девушки, она даже не напряглась во время заклинания.

– А нужно знать какие-то фразы? – спросил я, сделав глоток из благополучно вернувшегося ко мне бокала, и лихорадочно вспоминая систему магии в когда-то прочитанных мной книгах.

– Нужно знать основные заклинания, которые активируют «ветви силы». И естественно, уметь пользоваться «ветвями силы»...

– Ветвями? – переспросил я.

– «Ветви силы» видны только тем, кто имеет магический талант. Они есть в любом месте и не привязаны ни к одной стихии. Это основной источник магической силы. А вот от степени таланта и способности чувствовать эти «ветви» и использовать их как можно тоньше и зависит могущество мага. Чем больше ты набираешь из них энергии, тем сложнее заклинания ты плетешь. Слова только помогают активировать заклятие, но они вторичны. Главное, уметь обращаться с «ветвями». Я не очень сильна в плетении, Кетон в этом опытнее меня. Но помимо заклинаний плетения есть атакующие заклинания, использующие чистую энергию. «Огненный шар», или «молния», или, например, «луч мороза». С этими заклинаниями нужно очень аккуратно работать, иначе потоки энергий могут повернуться против самого мага. Цена ошибки очень высока.

– Интересно, а магов много? Этот талант часто встречается?

– Нет, – покачала головой девушка. – Если в королевстве хотя бы тысяча магов, то это очень могучее королевство. Далеко не каждое государство Тонрата может этим похвастать...

– Понятно. А моя магия?

– Ваша магия... – Девушка замялась. – Никто толком не знает, каким образом Странники используют магию. Увы, свидетелей не осталось, а книги передают все очень путано. Мы верим, что станем первыми за шесть веков свидетелями появления в нашем мире магии Странников!

М-да, никто ничего не знает, так что, похоже, этот поход в Храм Странников – поход в неизвестность с непредсказуемым концом. Но разве у меня есть выбор? Я вздохнул и, почувствовав на своем плече руку, повернулся. В глазах Тарии, придвинувшей свой стул к моему стулу, я увидел сочувствие.

– Все будет хорошо, – прошептала она, и от этого жаркого шепота у меня вдруг закружилась голова.

Я потянулся к девушке, но тут дверь в комнату открылась и перед нами возник слуга. Я резко отшатнулся.

– Лорд Кетон просит Повелителя навестить его в библиотеке! – глядя куда-то вдаль, сообщил Конрад ровным голосом.

М-да, как всегда вовремя... Я вопросительно посмотрел на девушку, та ласково улыбнулась.

– Иди...

Я кивнул и направился за слугой.

Когда я увидел то, что скромно называлось библиотекой, то раскрыл от изумления рот. Даже забыл о соблазнительной красавице-блондинке. Я стоял на пороге огромного зала. Вдоль серых каменных стен тянулись стеллажи, забитые книгами. Впечатляет!

Последнее слово я, похоже, произнес вслух.

– Я рад, что вам нравится наша библиотека. – Рядом со мной появился Кетон. – Прошу вас.

Я направился следом за ним и вскоре оказался на пяточке, от которого лучами в стороны расходились стеллажи. Здесь расположилось восемь круглых столов, на одном из которых лежала стопка книг. К нему меня и подвел Кетон.

– Прошу вас, Повелитель.

Я сел на высокий удобный стул. Маг достал с самого верха стопки толстую книгу в коричневом, изъеденном временем переплете и, положив ее передо мной, раскрыл. Я посмотрел в книгу и вытаращил от изумления глаза. Книга была написана на русском языке. Будь я проклят, передо мной была старая добрая кириллица, правда, рукописная.

– Откуда? – вырвалось у меня.

– Вы понимаете этот язык?

– Ну да, это мой язык... язык моего мира, – поправился я.

– Я собрал все книги, написанные Странниками, – объяснил довольный Кетон. Он разве что не похрюкивал от удовлетворения. – И я посчитал, что они вас интересуют. К сожалению, мы не можем их прочитать. Если вашу разговорную речь мы понимаем, то, увы, читать на вашем языке в этом мире не умеет никто.

– Спасибо... – протянул я.

– Я вас оставлю. – Кетон поклонился мне. – Если что-то понадобится, просто хлопните в ладоши.

Я лишь кивнул. В этот момент меня занимала только странная книга.

– Завтра мы хотим устроить в вашу честь охоту, – торжественно сообщил Кетон.

– Но я не охочусь...

Охота? Уж чего-чего, а фильмов про Средневековье я посмотрел немало. Нет, я не пацифист и, было дело, в тире стрелял. Но тут явно не ружья, а луки или что там еще. И кстати, лошади. Вот с этими животными у меня полное взаимопонимание. По крайней мере, было в моем мире. В общем, надо поучаствовать. Не сказать, что хочется, но скорей всего будет интересно. Заодно с местными порядками познакомлюсь... Кстати, маг, по моему, относился ко всему этому слишком серьезно. Вон у него аж глаза сверкают в предвкушении.

– Поверьте, вам понравится. Все ждут вашего присутствия, – заверил он.

– Ладно, – пожал я плечами, – хорошо.

– Отлично, разрешите тогда вас покинуть...

Кетон удалился. Я вздохнул и погрузился в чтение.

Не знаю, сколько на это ушло времени, но я прочитал все лежавшие на столе книги. Их содержание в основном сводилось к каким-то туманным рассуждениям – словно писавшие их Странники все как один были философами и лишь иногда скупой выкладывали факты о своем пребывании в этом мире... но столь куцые и отрывистые, что они особо ничего не проясняли. Я закрыл последнюю книгу и поднялся. Хлопок в ладоши, и появился Конрад.

– Проводи меня, – попросил я.

Вероятно, я так и не научусь ориентироваться в этом замке.

Чего я не ожидал, так это того, что Тария все еще была в моей комнате.

– Э-э-э, Тария? – зачем-то спросил я и уставился на ее живот. На ней по-прежнему было полупрозрачное платье, и я мгновенно вспотел.

– Простите мне мое своеволие, Повелитель. Я решила разделить с вами ужин. Вы не откажете мне?

– Нет! Конечно нет! – искренне заверил я.

– Хорошо, я уже распорядилась, сейчас все принесут.

Я налил полный бокал вина и одним глотком осушил. Самообладание меня окончательно покинуло.

– Тария, а вы мою спальню видели? – вкрадчиво поинтересовался я, на всякий случай переходя на «вы».

– О, – выдохнула она, – вы хотите мне показать?

– Ну, там вообще-то ничего интересного нет. Кроме кровати.

Пойдем в атаку...

– Любопытно, – отозвалась Тария, лукаво прищурилась, и ее язычок заскользил по нижней губе.

Я понял, что готов к любым подвигам.

– Повелитель, – Тария, покачивая бедрами, подошла ко мне ближе, – вы хотите мне что-то сказать?

Я натянуто улыбнулся. Что-что, а вот разговаривать я как раз хотел сейчас меньше всего.

Тария мягко положила свою нежную ладошку поверх моей руки и заглянула мне в глаза.

– Повелитель, вы не рассердитесь, если я...

На ее мягких губах чувствовался чуть заметный вкус вина. У меня пол из-под ног ушел от ее поцелуя. Естественно, я немедленно лишился здравого рассудка. Она хотела было отстраниться, но я уже не собирался отпускать ее. Сама виновата. Первобытные инстинкты взяли надо мной верх, и я, вероятно впервые в жизни, яростно зарычал. Не отрываясь от ее губ, я подхватил девушку на руки и ринулся в спальню. Дверь распахнул ударом ноги и, бросив свою добычу на кровать, глубоко вдохнул. Тария весело рассмеялась и протянула ко мне навстречу руки.

Рванул тонкую ткань платья, та тихо треснула, и я отбросил в сторону жалкие обрывки. Тария совершенно развеселилась и со смехом укусила меня за нижнюю губу. Укусила не больно, но, пожалуй, не стоило ей этого делать...

Глава 10

Проснувшись утром, я некоторое время не открывал глаза, вспоминая события прошедшей ночи.

Первый раз в жизни мне, что называется, «снесло крышу», это, наверное, и есть «сумасшедшая страсть». Но какая женщина! Мне просто невероятно повезло. Я повернулся на бок и протянул руку, надеясь прижать к себе свое новоприобретенное сокровище. Увы, в постели я лежал в гордом одиночестве. Открыв глаза, я огляделся. Сквозь массивные шторы пробивался слабый свет. От Тарии остался только тонкий аромат духов. Моему разочарованию не было предела. Куда она могла уйти с утра пораньше? Или, может, сбежала от меня? Хотя вряд ли. Вроде ночью она казалось весьма довольной.

В задумчивости я поднялся с кровати и твердо решил отправиться на ее поиски. Одежда моя лежала аккуратно сложенной на небольшой приземистой кушетке в углу. Я вспомнил, как мы вчера раздевались, и покачал головой. По идее вещи должны были быть разбросаны по полу, но они, чистые и глаженные, ждали меня. Сервис, однако.

Я кое-как оделся, с трудом разобравшись с костюмом, и вышел из спальни. Так, никого нет. Что там мне про слуг говорили? Я хлопнул в ладоши, и через несколько мгновений в комнату вошел старый знакомый Конрад.

– Где леди Тария, не знаешь? – осведомился я.

– Нет, Повелитель. Она вышла и предупредила, чтобы вас не беспокоили.

– Ясно, – покачал я головой. Ничего, разберемся. – Завтракать не пора?

– Завтрак ждет, позвольте вас проводить, – поклонился слуга.

Он проводил меня в зал, в котором хозяева устраивали банкет в честь моего прибытия. Стол если и не ломился от яств, то был близок к этому. Но в зале никого не было, так что завтракать мне предстояло в гордом одиночестве.

– А где все? – поинтересовался я у Конрада, который стал прислуживать мне за столом.

– Сегодня день охоты, Повелитель. Все занимаются подготовкой.

– А-а-а... – протянул я с понимающим видом.

Хотя сам не особо понимал... точно! Кетон же мне говорил про охоту. Что-то не горю я желанием куда-либо ехать. Неужели других забот нет? Однако вряд ли было бы прилично проигнорировать подобное мероприятие, тем более, похоже, к охоте здесь относятся серьезно. Придется держать марку и убить какое-нибудь местное безобидное животное. Если, разумеется, я вообще смогу попасть в кого-либо. Аховый из меня охотник.

Я закончил завтракать, и услужливый Конрад повел меня навстречу новым приключениям. Я решил довериться хозяевам. Они же не думают, что человек из другого мира, попавший сюда всего день назад, будет скакать на лошади и разить всех стрелами. Или чем они тут охотятся?

Перед замком собралось человек тридцать-сорок, отчего во дворе сразу стало тесно и чрезвычайно оживленно. По меньшей мере с десятков мужчин в странных зеленых костюмах – короткая куртка с длинными рукавами и расклешенные штаны. Не дать ни взять хиппи... Они придерживали возбужденно лающих собак, количество которых я даже не рискнул посчитать. Кетон беседовал с двумя офицерами, которых я видел на обеде в мою честь. Если ничего не путаю, их зовут Айвон и Редд. Справа от них, у лошадей, стояло семь или восемь вооруженных до зубов солдат.

Неподалеку от них прохаживалась Эллина. Ее стройное тело обтягивал темно-зеленый костюм, волосы были убраны под берет. Чуть поодаль выстроились с десятков лучниц, внешне ужасно похожих на Эллину. У каждой эльфийки имелся лук, практически в их рост,

а рост у девиц был немалый. Я восторженно присвистнул. Негромко, чтобы никто не услышал.

Первой меня заметила именно эльфийка.

– Повелитель! – вскрикнула она и тут же упала на одно колено. Следом за ней все, кроме державших собак, одновременно повторили ее движение и низко склонили головы. Даже Кетон.

Я изумленно покачал головой. Никак не могу привыкнуть к местному чинопочитанию.

– Встаньте, – проговорил я раздраженно, и народ медленно поднялся с колен.

Ко мне подошел Кетон:

– Все готово, Повелитель.

– Хм, Кетон... – Я огляделся. Остальные держались от нас на почтительном расстоянии. – Понимаешь, я не искушен в вашей охоте. В моем мире такого нет. Ты мне в нескольких словах расскажи, что к чему.

– Конечно, – легкая улыбка пробежала по губам мага, – понимаю. Все просто. Собаки травят зверя. Они загоняют его и держат, пока мы не убьем.

– Интересно, – вежливо кивнул я, но про себя лишь хмыкнул.

Кетон махнул рукой, и два конюха подвели ко мне коня. Стройный вороной красавец, а уж сбруя... Отдельная тема. Драгоценных камней на нее точно не пожалели. На пару таких вот камешков я бы мог в Москве до конца своих дней безбедно жить. Еще и детям бы осталось.

Мне повезло, что я люблю лошадей, сия полезная привычка досталась мне от матери. С детства обожаю сидеть в седле. Дома я стабильно раза три в неделю ездил в конный клуб, где по два часа проводил верхом. Это, кстати, сильно раздражало Маринку, которая несправедливо считала лошадь тупым животным.

Я решил, что в грязь лицом не ударю, запрыгнул на лошадь и подобрал поводья. В глазах мага, когда я посмотрел на него сверху вниз, было удивление. Оглядевшись, я увидел, что взгляды всех людей во дворе прикованы ко мне. Подавив смущение, я постарался принять независимый вид.

К Кетону тоже подвели коня, и он взгромоздился в седло, иначе и не скажешь. Похоже, я лучше местного жителя на лошади держусь. Чем не повод для гордости?

– У вас у седла арбалет, – объяснил мне маг.

Я извлек из седельной сумки оружие. Занятная штука. Помнится, я как-то стрелял из арбалета в тире, куда меня затащили друзья, но там была громоздкая штука. А этот легкий и сразу на три стрелы. С таким и захочешь – не промажешь. Мне даже любопытно стало попробовать эту вещицу в действии.

– Командуйте, Повелитель, – наклонился ко мне Кетон.

– Чего? – глупо переспросил я.

– Скажите: «Да начнется охота».

– Да начнется охота, – послушно продекламировал я.

Едва прозвучали мои слова, как свора собак вместе с псарями пришла в движение, устремившись к распахнутым воротам. Не успел я оглянуться, как все они скрылись из виду. С такой же молниеносной скоростью эльфийки оседлали лошадей, их примеру последовали Айвон, Редд и солдаты.

– Это ваша охрана. – Кетон кивнул на эльфиек. – Поверьте, телохранителей лучше, чем они, вам не найти.

С этим высказыванием я склонен был согласиться, уж очень грозным был вид у моих охранниц.

Наш отряд тронулся в путь. Когда мы выехали из ворот замка, произошло перестроение. Мы с Кетоном ехали в центре образованного эльфийками полукруга, спереди нас прикрывали офицеры со своими солдатами. В общем, у меня появилась свита.

Денек был прекрасным. Я бы сказал, только чересчур жарким. Ну, мы-то с Кетоном легко одеты, а вот сопровождавшие нас... Эльфийки хоть и затянуты в облегающие костюмы, но от жары явно не страдают, а вот нашим рыцарям не позавидуешь. Закованы в железные латы с ног до головы, шлемы с закрытыми забралами, в общем, внутри как в консервной банке...

На небе ни облачка. Только лес, к которому вела дорога, меня несколько смутил. Я помню, что пришел из какого-то чудесного и таинственного леса. Но мы ехали к самой обычной лиственной рощице, я видел привычные липы, клены и даже осинки.

Разве что берез не было, а может, я просто не разглядел. Толком не успел подумать о странностях местной флоры, как мы уже въехали в лес. Я увидел довольно широкие тропы, расходящиеся в разные стороны, и услышал звонкий и многоголосый собачий лай.

– Выследили, – удовлетворенно заметил Кетон.

– А на кого охотимся-то? – поинтересовался я.

– На единорога.

– На кого? – Я чуть не упал с лошади. Всегда считал, что единороги священные создания... но чтобы на них охотились?

Эту фразу я невольно произнес вслух.

– Странно, – отозвался Кетон, – у нас единорог, будет позволено мне сказать, не священное животное. Вот если бы вы попробовали поохотиться на грифона или пегаса, то это сочли бы святотатством.

Тем временем мы выехали на небольшую поляну. По ее краям бесновались псы, а в центре метался единорог. Традиционно единорогов представляют в виде прекрасных белоснежных жеребцов с золотистыми хвостами и гривами. Ну или в крайнем случае как кобыл. Тоже белоснежных. И во лбу непременно должен блистать золоченый рог.

На такое величественное существо и впрямь охотиться никто не рискнет. А передо мной на поляне перебирал тонкими ногами олень-переросток. С лошадьми он точно не состоял даже в отдаленном родстве. Мне показалось, что я видел желтые пятнышки на светло-коричневой шкурке. Вместо обычных рожек на лбу у него торчало нечто спирально закрученное. Такую завитушку и рогом-то грех называть.

Я повернулся к Кетону. Тот заворуженно смотрел на единорога, сжимая в руках арбалет. Я бросил взгляд на своих сопровождающих. Что у эльфийек, что у людей Айвона и Редда, глаза горели азартом охоты.

– Стреляйте, Повелитель, – прошептал Кетон.

Ага, допрыгался Андрюха. Сейчас буду Бемби убивать. Нашли, блин, добычу. На него ж без слез не взглянешь. Неужели они всерьез собираются убивать детеныша оленя?

Поделиться мыслями на этот счет со спутниками мне помешал резкий удар в плечо. В следующий миг я почувствовал тепло в рукаве, и плечо пронзила острая боль. Я вскрикнул и схватился за него. Рука скользнула по чему-то твердому. Не глядя, я провел ладонью до самого кончика оперения и только после этого повернул голову.

Так и есть, из моего правого плеча торчит стрела. Пока я пребывал в прострации, раздался свист, я ощутил толчок и услышал женский вскрик. Повернув голову, я увидел лежащую на земле Эллину, в ее плече тоже торчала стрела... Меня тотчас окутала голубоватая сфера, и еще две стрелы растаяли, едва коснувшись ее.

Я не успел и глазом моргнуть, как меня стащили с лошади и окружили щитами. Зашелкали арбалеты и луки. Засвистели стрелы. Что-то вдали взорвалось.

Боль накатывала волнами, и я почувствовал, что вот-вот потеряю сознание, но в следующий миг плеча коснулось что-то холодное и боль пропала.

Я облегченно вздохнул. Пелена перед глазами исчезла, и я смог наконец осмотреться. Стена щитов, окружавшая меня, распалась. Я сидел прислонившись к огромному дубу, и склонившийся надо мной Кетон с посеревшим лицом держал свою руку на моем плече. Из которого, кстати, уже ничего не торчало. Именно из руки мага в мое тело вливался тот самый приятный холод.

– Очнулся! – раздался радостный голос над ухом, и я, повернувшись, увидел Эллину, у которой тоже был испуганный вид. Плечо у нее было перевязано.

– Да жив я, – только и удалось мне пробормотать, после чего сознание оставило меня.

Глава 11

Девушка подтянула подпругу и еще раз проверила, на месте ли кинжалы. Ласково погладила гриву вороного коня. Жеребец тихо фыркнул и внимательно посмотрел на хозяйку темным глазом. Кера улыбнулась. Тайграх был ее любимцем. Пару лет назад чудо-конь достался ей, мягко говоря, не самым честным образом. Ну а по-простому – Кера просто украла Тайграха у законного хозяина. Впрочем, она об этом ни разу не пожалела.

В жеребце явно текла кровь настоящих эльфийских скакунов, пусть и весьма разбавленная. Однажды Нида сказала, что эльфийцем был прапрадед Тайграха. Кера никогда не задумывалась об этом и не собиралась проверять слова недоучки Ниды. Каких бы кровей он ни был, он стоил всех сокровищ мира. Такого не грех было и украсть. К тому же его бывший хозяин задолжал отцу Керы крупную сумму и возвращать долг не собирался.

Убедившись, что с конем все в порядке, Кера последний раз внимательно осмотрела собранные вещи. Разумеется, в путь отправлялись двое – королева и ее телохранительница. Никаких лишних людей. Керу это вполне устраивало: она не терпела, когда посторонние вмешивались в ее действия. И уж тем более не выносила, когда кто-то мелькал перед глазами ее госпожи. Кера вполне могла сама обеспечить для своей покровительницы комфорт и позаботиться о ее безопасности.

Когда Алатея появилась на пороге конюшни, последние приготовления были уже завершены. Кера поклонилась, приветствуя госпожу, вдруг вспомнив их первую встречу. Казалось, это было так давно, в прошлой жизни.

Тогда Кера еще называлась иным именем и жила совершенно другой жизнью, она не признавала над собой никакой власти, и мир казался ей огромной выгребной ямой.

Тот судьбоносный вечер застал четырнадцатилетнюю девчонку в темном проулке, в окружении семи взрослых мужчин. Все семеро отличались крепким телосложением и отсутствием каких-либо моральных принципов, к тому же они уже изрядно приняли на грудь в ближайшей таверне. Хищники, почуявшие запах жертвы...

Вечерний полумрак и численное превосходство подхлестывали их азарт, а тонкие лезвия клинков, блестящих в руках девчонки, лишь распаляли возбужденное воображение.

Ни один из них не стеснялся в выражениях. Обмениваясь похабными шуточками, они со смехом рассказывали девчущке, что ее ждет. Кера понимала, что обречена, но старалась скрыть страх. Противная слабость несколько раз уже подкатывала к ней, и она усилием воли отгоняла ее. Ничего, четверых она сможет достать... А остальные... что ж, она всегда успеет покончить с собой. Лучше это, чем оказаться опозоренной и валяющейся в сточной канаве.

Женщина появилась из-за поворота совершенно неслышно. Она возникла за спинами нападающих прямо из темноты. Девочка, увидев незнакомку, отчаянно замахала рукой, стараясь предупредить о грозящей опасности. Однако женщина не заметила предостережения.

Не глядя по сторонам, она медленно прошла мимо мужчин и двинулась вперед по проулку. Ее движения были полны грации и очаровательной легкости. Головорезы почуяли новую жертву.

Кто-то сказал вслед красавице скабрзность, другой ухватил за плащ, третий по-хозяйски положил женщине на плечо свою ладонь. Девочка даже не успела понять, что произошло. В один миг все семеро оказались разбросаны по проулку. И можно было не сомневаться – ни один никогда больше не будет смеяться. Женщина, так легко справившаяся с целой шайкой, словно только теперь заметила, что стоит не одна, и пристально посмотрела на юную жертву. Та с восторгом уставилась на спасительницу. Женщина скривилась, недовольно побормотала:

– Ну извини, – и, развернувшись, зашагала прочь.

– Леди, леди! – наконец пришла в себя девочка и рванулась следом. – Погодите! Благодарю! Вы мне жизнь спасли.

Женщина остановилась и снова повернулась к собеседнице.

– Спасла? – Голос ее звучал удивленно.

– Я думала, мне конец пришел.

– Вряд ли. С этими ты бы вполне управилась. Это полезная практика, – снисходительно заметила женщина.

– Куда там! – В голосе девчушки зазвучали нотки недовольства и грусти. – Я и на четверых-то не надеялась.

– С таким резервом? – Женщина удивленно распахнула глаза. – А ну-ка, подойди ближе! Как тебя зовут?

– Ли.

Женщина чуть приподняла бровь, лицо ее помрачнело. Девушка смутилась и на всякий случай добавила:

– Кералия.

– Итак, девушка, что же мешает вам хорошо заниматься? Или вместо занятий вы предпочитаете шататься по темным улицам в поисках приключений?

Ли возмущенно вздохнула и бросила в ответ:

– Да я целыми днями занимаюсь!

– Значит, ваш учитель плох, – холодно сообщила незнакомка.

Ли кипела от негодования. Никто не отзывался плохо о ее отце, оставаясь при этом безнаказанным. Но странная дама продолжила:

– С таким резервом, девочка, ты должна была этих бездарей даже не заметить. Передай своему учителю, чтобы не тратил ни твое, ни свое время, а отправил тебя к хорошему магу. И сам бы подучился.

Ли растерянно захлопала ресницами, запоздало понимая, о чем говорит красивая собеседница. Еще пару месяцев назад у девочки и вправду был настоящий учитель магии. Как только отец узнал, что у дочери имеются способности, он немедленно нашел ей учителя. Однако беда заключалась в том, что магистр Адирион, принявший ученицу, не спешил делиться с ней знаниями. И если роль служанки, кухарки и домоправительницы Ли художественно терпела, то вид пьяного учителя доконал ее. Случилось это под конец третьей недели «обучения».

Вусмерть пьяный маг, ввалившийся в двери собственного дома посреди ночи, отчего-то решил, что молоденькая ученица непременно должна исполнять еще и роль его любовницы. У Ли на этот счет имелось свое мнение. Подкрепленное парой кинжалов. Благо отец учил ее обращаться с оружием с самого детства. От учителя девушка сбежала, оставив на прощанье несколько шрамов. Чтобы магистру было что вспомнить о юной ученице.

Почти десять дней Ли добиралась до города, где рассчитывала найти отца. Но, увы, так и не смогла выяснить, куда его занесло. Как всякий наемник, отец никогда не сидел подолгу на одном месте.

Уставшая от беготни по городу и поисков информации о заказах отца, Ли как раз направлялась на ночевку к знакомой тетке, когда наткнулась на семерых ублюдков. И разумеется, рассчитывать девочке приходилось только на свое оружие.

– Простите, леди, но у меня нет учителя. То есть мага нет. Меня никто магии не учил. Я наемница. – Ли смущенно покраснела.

Незнакомка долго молчала, думая о чем-то своем. А потом предложила пойти с ней. Так Ли оказалась в богатом особняке. И здесь началась ее новая жизнь. Однажды столкнувшись с нерадивым учителем, девушка уже не могла доверять ни мужчинам, ни магам, кото-

рым в конце концов нужно было только одно. Ее новая покровительница была совершенно иной. В ней чувствовалась сила. К тому же она легко делилась знаниями, и у нее был талант обучать... Не прошло и трех дней, как Ли уже легко ловила потоки энергии и даже могла зажечь свечу на расстоянии. Она была счастлива.

Незаметно для себя она все больше проникалась доверием и уважением к своей учительнице. Ведь леди Алатея учила ее, даже зная, что она простая крестьянская девчонка. Не пошло и двух лет, а Ли уже неотрывно следовала по пятам за своей наставницей, словно тень. Она восхищалась ею и готова была идти за ней хоть на плаху. А затем наступил день, навсегда изменивший ее жизнь. Наставница открыла ей правду.

В тот день Кера узнала, с кем живет под одной крышей. Из чьих рук она принимала еду, кто учил ее магии, и чье покровительство она получила. И это еще больше заставило ее восхищаться Алатеей. Она поняла, что ее жизнь принадлежит королеве. И она никогда не оставит свою госпожу...

Алатея хмуро смотрела на свою помощницу – Кера задумчиво поглаживала коня. Этим утром наследница престола была в ужасном настроении, и телохранительница вызывала у нее раздражение. Впрочем, Алатея прекрасно сознавала, что, кроме этой девушки, никто не сможет быть так полезен в предстоящем путешествии.

Уже много лет наемница делит с принцессой груз ответственности и тяготы лишений. Глупо было бы отказываться от подобной поддержки. Ведь девушка сама избрала для себя такой путь. Алатея никогда не принуждала Керу быть рядом. Но прекрасно понимала ее восторг и обожание. И принимала их как должное. Она помнила ту угловатую, несуразную девчонку, которая даже имени собственного толком не имела. Вместо него она пользовалась какой-то собачьей кличкой. Дикую и колючую малышку пришлось учить практически всему.

Наемники, вырастившие ее, не удосужились привить девице элементарные манеры. Не говоря уж об обучении чтению и письму. Даже со счетом у бедняжки были проблемы. Из всего их воспитания пользу принесли лишь уроки обращения с оружием, поработали они на славу.

Однако возню с глуповатой девчонкой с лихвой компенсировало то, что в придачу к юной наемнице принцесса получила и ее магическую силу. И чем дальше она учила девушку, тем больше поражалась ее способностям. Кера оказалась талантлива и очень сильна. Кто же откажется от такого подарка судьбы? Лично Алатея не собиралась этого делать.

– Кера, мы едем? – нахмурилась женщина и одарила помощницу суровым взглядом.

– Прошу прощения! – всполошилась девушка и немедля вскочила в седло.

– Будь внимательна, нам предстоит сложная дорога. Я рассчитываю добраться до цели быстро и живой. И, надеюсь, невредимой. Более или менее.

– Госпожа, я...

– Ладно, ладно, я знаю, что не допустишь никаких проблем. Я просто напоминаю тебе, что у меня достаточно врагов. А я доверила тебе свою жизнь. И не только ее.

– Я горжусь этим и ценю, моя госпожа.

– Отлично, тогда не будем медлить.

Едва за их спинами закрылись замковые ворота, Кера подстегнула Тайграха, пуская в галоп. Алатея пустила свою кобылу следом.

У самой границы леса Кера остановила коня, дожидаясь отставшую госпожу. Ветер растрепал ее волосы, дыхание сбилось, но в глазах горел огонь восторга и легкого опьянения быстрой скачкой. Когда Алатея приблизилась, Кера в горячем порыве крикнула:

– Мы найдем его, Тана!

– Разумеется, Вирна, – ответила Алатея с мягкой улыбкой.

Ей вдруг показалось забавным то, как легко перешла Кера на особую дорожную манеру общения. Ведь они не впервые путешествуют вдвоем по королевству и давно привыкли к своим дорожным именам и легендам. Алатея уже практически забыла, что когда-то, придумывая эти имена, неплохо развлекалась. А вот теперь вспомнила и улыбнулась. Таанарэ-лия – в переводе с эльфийского означало «королева», Вирнэс – преданная душой и телом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.